

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 19.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 1-го Октября 1896 года. XVII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Томскому Епархіальному училищному Совѣту отношеніе отъ 2 сентября 1896 года за № 1239.

Признавая необходимымъ, вслѣдствіе представленія отъ 19 июля 1896 г. за № 1112 оказать Томскому Епархіальному училищному Совѣту безмезднымъ отпускомъ изъ книжнаго склада Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта учебныхъ книгъ и пособій для безмезднаго же снабженія таковыми вновь открытыхъ въ епархіи **800** школъ грамоты, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ ²³/₂₈ августа сего года за № 325, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: **отпустить безмездно** изъ книжнаго склада Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта въ распоряженіе Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, для безмезднаго же снабженія школъ грамоты учебныя рукодѣтвѣ и пособія, по прилагаемому списку, въ количествѣ **70 000** экземпляровъ, на сумму **семь тысячъ семьсотъ семьдесятъ (7760)** рублей, о чемъ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ уведомляетъ Томскій Епархіальный училищный Совѣтъ, присовокуп-

ляя, что 1) отпущенныя безмездно книги не могут быть продаваемы и 2) о распредѣленіи сихъ книгъ по школамъ надлежитъ представить въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ подробную вѣдомость, для представления оной въ Департаментъ гражданской отчетности Гоеударственнаго Контроля.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должность, перемѣщенія и увольненія.

Кузнецкій окружный наблюдатель священникъ Александръ Севастьявовъ назначенъ штатнымъ священникомъ въ с. Подгородное, а священникъ онаго села Федоръ Виноградовъ оставленъ въ томъ же селѣ сверхштатнымъ—11 сентября.

— Его Преосвященствомъ вложено на новопоставленнаго священника Григорія Безобразова временное исполненіе священническихъ обязанностей при градо-Томской Николаевской больничной церкви—15 сентября.

— Студентъ семинаріи Семень Сельцеръ опредѣленъ псаломщикомъ къ Бердской Срѣтенской церкви благ. № 16,—18 сентября.

— Студентъ семинаріи Каурцевъ опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Саввиновское, благ. № 24.

— Бывшій ученикъ Томскаго духовнаго училища Василій Нешумовъ опредѣленъ причетникомъ въ село Локтевское, благ. № 15.

— Сынъ священника Тамбовской епархіи Иванъ Боголюбовъ опредѣленъ причетникомъ въ с. Учинское, благ. № 23—15 сентября.

— Діаконскій сынъ Степанъ Евладовъ опредѣленъ причетникомъ въ с. Сергіевское, благ. № 14.

— Священникъ с. Саусканихи Василій Пальмовъ переведенъ въ с. Красноярское, благ. № 25,—9 сентября.

— Бывшій ученикъ 5 класса Самарской семинаріи Григорій Гимортовъ опредѣленъ причетникомъ въ с. Устьизесское, благ. № 23,—18 сентября.

— Томскаго кафедральнаго собора причетникъ Григорій Янкинъ переведенъ къ университетской церкви—19 сентября.

— Священникъ с. Тагановскаго Адрианъ Викторовъ переведенъ въ с. Киселевское—20 сентября.

— Причетникъ с. Троицкаго Юрмазовъ переведенъ въ с. Колыонское—23 сентября.

— Священникъ с. Верхъ-Красноярскаго Батыревъ переведенъ въ с. Лебядовское, бл. № 7.

— Бывшій причетникъ Василій Серебrenниковъ опредѣленъ въ с. Юрточное на должность причетника—18 сентября.

Въ с. Подъяомское назначенъ для временнаго исполненія пастырскихъ обязанностей священникъ Владиміръ Соколовъ—23 сентября.

— Священникъ с. Иштанскаго Николай Быстровъ переведенъ въ с. Верхъ-Шубинское.

— Запрещенный священникъ с. Николаевскаго Іоаннъ Каванскій причисленъ въ число братства Томскаго архіерейскаго дома, съ назначеніемъ его на должность епархіальнаго бібліотекаря.

— Протоіерей с. Вяткинскаго Александръ Субботинъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, каковую должность возложено исполнять на священника села Елбанскаго Владиміра Дальмова—11 сентября.

— Священникъ с. Боготольскаго Іоаннъ Керонатовъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

— Барнаульскій мѣщанинъ Цавель Соловьевъ, по прошенію его, уволенъ отъ занимаемой имъ должности причетника при Гутовской церкви.

— Причетникъ Кузнецкаго собора Василій Смѣльскій, по прошенію его, уволенъ изъ духовнаго вѣванія—12 сентября.

— Причетникъ с. Устьизесскаго Никифоръ Смирновъ отстраненъ отъ занимаемой имъ должности—15 сентября.

— Крестьянинъ Павелъ Васильевъ отстраненъ отъ должности причетника Лазаревской церкви—24 сентября.

— Псаломщикъ с. Тулинскаго Митрофанъ Новиковъ назначенъ на діаконовское мѣсто къ Ирменской Екатерининской церкви—25 сентября.

— Студентъ семинаріи Иннокентій Никольскій рукоположенъ во священника въ с. Хлопуновское—9 сентября.

Воспитанникъ семинаріи Николай Дягилевъ рукоположенъ во священника въ с. Курьянское—6 сентября.

ИЗВѢСТІЯ.

† Священникъ с. Киселевскаго Петръ Веселовскій 21 іюля скончался.

† И. д. благочиннаго № 22, священникъ с. Карачивскаго Василій Рязановъ скончался.

Вакантныя мѣста къ 1 октября 1896 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—градо-Томской Больничной; бл. № 3—Данковской Покровской; бл. № 4—Нелюбивской Михаило-Архангельской; бл. № 5—Монастырской Ильинской, Николаевской, Иштанской; бл. № 8—Крутологовской Николаевской; бл. № 10—Туендатской Введенской; бл. № 12—Боготольской, Веселаго прииска; бл. № 13—Междугорной Троицкой; бл. № 14—Сергіевской Покровской; бл. № 18—Думчевской Николаевской, Бѣлорской; бл. № 20—Ребрихинской Михаило-Архангельской; бл. № 21—Волчьей притыки; бл. № 22—Карачивской, Тагановской; бл. № 25—Точильной, Куюгавской; бл. № 26—Миралинской Николаевской; бл. № 27—Саусканинской; бл. № 34—Верхъ-Красноярской; бл. № 35—Тельминской Михаило-Архангельской; бл. № 36—Красноярской Спасской, село-Покровской; бл. № 37—Старобутырской Николаевской.

б) *Діаконскія*: бл. № 13—Пестеревской Богословской; бл. № 27—Солтовской.

в) *Причетническія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, градо-Томской соборной; бл. № 5—Монастырской Ильвической; бл. № 7—Гутовской; бл. № 10—Троицкой; бл. № 12—Кондустулюльской приисковой, Лазаревской; бл. № 14—Куанецкаго собора, бл. № 14—Кузедѣвской; бл. № 15—Таптушкиной, Большерѣвичинской ПетроПавловской; бл. № 16—Егорьевской, Туливской; бл. № 19—Болтовской; бл. № 21—Волчьей При-тыки, Пивкрушыхивской Ильвической; бл. № 22—Кожевниковской Николаевской; бл. № 23—Каргавской Николаевской, Калмаковской Михайло-Архангельской; бл. № 24—Верхъ-Бехтерминской, Сверчковской; бл. № 25—Точильной, Куюгавской; бл. № 36—Сростевской, село-Николаевской.

Общество Улучшенія Народнаго Труда,

въ ПАМЯТЬ

Царя-Освободителя АЛЕКСАНДРА II.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ОБРАЗОВАНІЯ и ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
до 1 Января 1896 года.

Общество Улучшенія Народнаго Труда основано въ 1881 году. Учредителями его были: Высокопреосвященные Митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій *Исидоръ* (†) и Московскій и Коломенскій *Макарій* (†), Генераль-Адъютанты, Генералы-отъ-Инфантеріи: графъ *Н. П. Имятевъ* и *Н. В. Исаковъ* (†), Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный совѣтникъ *М. Н. Островскій*, Дѣйствительные Тайные Совѣтники: *К. П. Побѣдоносцевъ* и *П. А. Марковъ*, Севаторь, Генераль-отъ-Инфантеріи *И. М. Геденовъ*, Тайный Совѣтникъ *Е. Н. Андреевъ* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. А. Мясоѣдовъ*.

Поводомъ къ учрежденію Общества послужило, выясненное многими изслѣдованіями, неудовлетворительное у насъ состояніе крестьянскаго и вообще мелкаго сельскаго хозяйства и упадокъ сельской кустарной и городской ремесленной промышленности, происходящихъ, главнымъ образомъ, отъ незнакомства крестьянъ-земледѣльцевъ, кустарей и ремесленниковъ, примѣняющихъ первобытные приемы и орудія производства, съ самыми обыкновенными способами усовершенствованія своей работы и незванія, какъ сдѣлать свой трудъ болѣе успѣшнымъ и прибыльнымъ.

Положеніе это привело названныхъ Учредителей къ мысли, — путемъ созданія патріотическаго предиріятія; отвѣчающаго всеобщей потребности, — способствовать укрѣпленію, среди трудящагося населенія, благодарнаго воспоминанія о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ ему Царемъ-Освободителемъ, именно путемъ образованія особаго Общества, главнѣйше предназначеннаго оказывать, въ предѣлахъ возможности и примѣняясь къ условіямъ каждой мѣстности, содѣйствіе мѣстнымъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, а также отдѣльнымъ лицамъ, въ ихъ начинаніяхъ, направленныхъ къ распространенію, съ одной стороны, низшаго практическаго образованія (земледѣльческаго, ремесленнаго, промысловаго), т. е. къ ознакомленію трудящихся съ болѣе совершенными приемами и орудіями производства, а съ другой — хозяйственно-вспомогательныхъ учреждений.

Повергнутая Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на благовозрѣніе Государя Императора записка учредителей, съ изложеніемъ: 1) поводовъ къ образованію Общества, его цѣлей круга дѣятельности и основныхъ для его устройства положеній и 2) ходатайства о разрѣшеніи приступить немедленно: а) къ образованію Общества, съ Главнымъ Управленіемъ въ С.-Петербургѣ и мѣстными, въ губерніяхъ и уѣздахъ Отдѣлами и б) къ составленію капитала Общества, сборомъ и приемомъ, чрезъ посредство объявленій и при содѣйствіи правительственныхъ и общественныхъ учреждений, пожертвовачій, съ правомъ представить подробный уставъ Общества на утвержденіе Правительства, по вы-

работѣ оного, на основаніи изложенныхъ въ запискѣ началъ *), — удостоилась, въ 14-й день мая 1881 года, Высочайшій Его Императорскаго Величества собственноручной революціи, въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: „Совершенно раздѣляю эту благу ю мысль и желаю искренно полного успѣха“.

Получивъ, кромѣ того, особое разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Учредители Общества, для достиженія поставленныхъ цѣлей и всѣхъ необходимыхъ по образованію Общества распоряженій, избрали особый Комитетъ (временно замѣняющій Главное Управленіе общества).

За симъ Учредители Общества дополнили свой составъ, избравъ, на правахъ Учредителей, еще нѣсколькихъ почетныхъ и свѣдущихъ лицъ **).

Въ настоящее время въ составъ Комитета Учредителей входятъ: Предсѣдатель Комитета графъ *Н. П. Игнатьевъ*, Товарищъ Предсѣдателя *И. М. Геденовъ*, и Члены: *И. П. Архиповъ* и *П. А. Мясоѣдовъ* (последній избранъ Управляющимъ дѣлами Общества).

Вслѣдъ за своимъ учрежденіемъ, Комитетъ Учредителей, работавъ проектъ Устава и Правила для руководства мѣстныхъ Управленій и членовъ Общества, обратился, отъ имени сего послѣдняго, къ начальствующимъ въ губерніяхъ и областяхъ лицамъ, къ общественнымъ, земскимъ и городскимъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ органамъ печати, съ объясненіемъ пользы и настоятельной необходимости, для каждой мѣстности, приступить, не теряя времени, въ виду общаго упадка народной производительности, къ открытію техническихъ, ремесленныхъ, земледѣльческихъ и т. п. практическихъ школъ, при чемъ были указаны, различныя типы и способы устройства таковыхъ.

Этимъ путемъ послѣдовавшими постоянными сношеніями и напоминаніями было привлечено вниманіе не только общественныхъ, но и правительственныхъ учрежденій на это дѣло, столь

* *) Записка эта напечатана въ приложеніи № 1 къ настоящему очерку.

** *) Списокъ этихъ лицъ помѣщенъ въ приложеніи № 2 къ настоящему очерку.

важное для улучшения благосостояния рабочаго населенія, и возбуждено всеобщее движеніе въ пользу учрежденія въ городахъ и селеніяхъ различнаго рода отвѣчающихъ цѣли профессиональныхъ заведеній.

Наибольшее до сихъ поръ распространеніе получили преимущественно учебныя мастерскія для практическаго обученія ремесламъ, открываемыя, вслѣдствіе дешевизны ихъ устройства и содержанія, сравнительно со стоимостью спеціальныхъ ремесленныхъ школъ, въ видѣ дополнительныхъ ремесленныхъ отдѣленій, курсовъ и классовъ при городскихъ и сельскихъ разнаго рода общеобразовательныхъ училищахъ. До 1881 года, т. е. года образованія Общества Улучшенія Народнаго Труда, число такихъ училищъ съ мастерскими, не превышавшее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 250, возросло въ 1882—1883 учебномъ году до 320, съ 6200 учениковъ и 433 мастерами преподавателями и уже въ 1884 году достигло 875 школъ, имѣющихъ ремесленные отдѣленія, курсы и классы. Съ тѣхъ поръ, благодаря поощренію оказываемому этого рода заведеніямъ учебнымъ начальствомъ, число ихъ продолжаетъ быстро расти и въ настоящее время превышаетъ 2000.

Рядомъ съ этимъ Общество заботилось и о привлеченіи въ свою среду возможно большаго числа мѣстныхъ учрежденій и дѣятелей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями, готовыхъ взять на себя осуществленіе на мѣстѣ патріотическихъ задачъ Общества, или личнымъ трудомъ и посильными каждому матеріальными пожертвованіями оказать ему содѣйствіе. Въ 56 губерніяхъ и областяхъ Имперіи въ Общество вступило болѣе 2.500 членовъ изъ коихъ около $\frac{1}{3}$ составляютъ общественныя и сословныя. въ томъ числѣ крестьянскія учрежденія, а также другія, всякаго рода промышленныя, ученныя и т. п. общества; остальные же члены принадлежатъ къ слѣдующимъ категоріямъ лицъ: правительственныя должностныя лица, предводители дворянства: предсѣдатели земскихъ управъ, духовныя лица, землевладѣльцы, городскіе головы, заводчики, купцы, мѣщане и крестьяне.

По своей организаціи Общество представляет собою вполне децентрализованное учрежденіе, такъ какъ кромѣ производимыхъ центральнымъ управленіемъ общихъ сношеній съ различными правительственными и общественными учрежденіями и отдѣльными лицами и надзора за дѣйствіями всѣхъ органовъ Общества, съ оказаніемъ имъ различнаго рода содѣйствія, — оно, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представляется возможнымъ, занимается также практическою дѣятельностію, въ лицѣ своихъ мѣстныхъ Управленій (Мѣстныхъ Комитетовъ). Этими послѣдними, образовываемымъ по мѣрѣ вступленія въ какой-либо мѣстности достаточнаго числа членовъ, всецѣло принадлежитъ изысканіе и осуществленіе той или другой мѣры, желательной по мѣстнымъ потребностямъ и возможной къ осуществленію, сообразно съ имѣющимися на лицо, или могущими быть привлеченными мѣстными же средствами. Мѣстные Комитеты, являющіеся въ своемъ районѣ какъ-бы самостоятельными мѣстными обществами, пользуются поддержкою и содѣйствіемъ Главнаго Управленія Общества, подчиняясь его требованіямъ въ отношеніи соблюденія общихъ цѣлей Общества, а также законности и правильности дѣйствій. Они открываются не иначе, какъ съ согласія мѣстныхъ Губернаторовъ, а для ближайшаго опредѣленія своего назначенія, предметовъ занятій, правъ, обязанностей и внутренняго устройства, каждый Комитетъ долженъ выработать и представить на утвержденіе Главнаго Управленія (нынѣ Комитета Учредителей) особая для сего Правила (Наказъ), утверждаемая по соглашенію съ Губернаторомъ данной губерніи. Въ томъ же порядкѣ подлежатъ утвержденію въ должности избираемые общими собраніями членовъ Мѣстныхъ Комитетовъ Предсѣдатели Комитетовъ и ихъ Помощники.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія высшаго начальства. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Извѣстія. — Вакантныя мѣста. — Общество Улучшенія Народнаго Труда въ память Царя-Освободителя Александра III.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ

по случаю закладки зданія для Томской духовной семинаріи 21 сентября 1896 года.

Милостивые Гоеударии!

Настоящій годъ можно признать особенно счастливымъ для города Томска. Въ теченіе его совершилось много событій, имѣющихъ важное значеніе не только для этого города, но и для всей Сибири.

Въ теченіи истекшихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ я имѣлъ духовное утѣшеніе участвовать въ молитвѣ то при закладкѣ зданій, то при открытіи учебныхъ занятій четырехъ учебныхъ заведеній: одного высшаго, двухъ среднихъ и одного низшаго, а чрезъ нѣсколько дней будетъ готово къ открытію еще одно такое же заведеніе—изъ разряда церковныхъ школъ.

Одновременное открытіе столь многихъ, въ высшей степени полезныхъ, учрежденій нельзя не признать знаменіемъ благоволенія Божія къ нашему городу. Если бы присовокупить къ этому за послѣднее время тотъ ежегодный приростъ другихъ разнаго рода полезныхъ учрежденій, ставящихъ этотъ городъ въ разрядъ первыхъ городовъ Сибири, то можно было бы заручиться славою, въ которую годъ отъ году входитъ г. Томскъ. Но гордиться—грѣхъ. Все, что велико въ глазахъ человѣческихъ, все, чѣмъ люди гордятся, мерзость предъ Богомъ. Если мы вспомнимъ изреченіе Евангельское о томъ городѣ, надъ которымъ исполнилось предрѣченіе, что за то что онъ превознесъ себя

до небесъ, но не уразумѣлъ милости и посѣщенія Божія, низринулся до ада, то побоимся хвалиться чѣмъ бы то ни было. Тѣмъ болѣе было бы грѣшно гордиться тѣмъ, что намъ лично не принадлежитъ, но есть даръ Божій, составляющій достояніе всѣхъ. Хвалиться этимъ было бы столь же не благоразумно, какъ если бы кто сталъ гордиться тѣмъ, что домъ его стоитъ подъ голубымъ небомъ, освѣщается солнцемъ и луной и т. п. Не хвалиться нужно возрастающимъ благосостояніемъ города, а благодарить Бога и заботиться, чтобы всегда быть достойными милости Божіей.

Итакъ, не намъ, не намъ, но имени Божію да будетъ слава. Онъ—альфа и омега—начало и конецъ всего.

Но говоря такъ, мы не хотимъ уничижать заслуги тѣхъ, чьи власть, знанія и усилія способствовали осуществленію предпріятій и учрежденій, составляющихъ славу города. Всевышній и Всемогущій дѣла человѣческія на земли не совершаетъ Одинъ, но людей же дѣлаетъ исполнителями своихъ божественныхъ плановъ, относящихся къ судьбамъ человѣчества. Богъ дѣлаетъ не за людей то, что они сами должны и могутъ сдѣлать, но не дѣлаютъ того по своей безопасности и лѣности. Но Онъ помогаетъ тѣмъ, кто, усиливаясь исполнить порученное ему дѣло, не можетъ исполнить его надлежащимъ образомъ по немощи своей.

Въ дѣлѣ, ради котораго мы собрались и которое составляетъ предметъ настоящаго торжества, орудіями воли Божіей послужили прежде всего нашъ Августѣйшій Монархъ, Помазанникъ Божій, отъ котораго исходятъ всѣ законы и повелѣнія во всю Имперію. За священной Особой Его Императорскаго Величества

слѣдуетъ въ данномъ дѣлѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, который благоизволилъ разрѣшить постройку зданій для мѣстной духовной семинаріи и отпустить потребную для этого сумму.

Затѣмъ слѣдуетъ вспомнить о Высокопреосвященномъ Владимірѣ, нынѣ Архіепископѣ Казанскомъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ виновниковъ возобновленія дѣла, уже начавшаго было приходить въ забвеніе, о постройкѣ новой семинаріи.

Послѣдній толчекъ дѣлу, опять было остановившемуся, данъ Его Высокопревосходительствомъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ.

Итакъ слава и благодареніе Богу за Его къ намъ милость многую.

Да воздастъ Господь милостію своею всѣмъ печальникамъ нашего города и всѣмъ пособникамъ въ дѣлѣ устроенія новыхъ зданій духовной семинаріи и всѣмъ участникамъ настоящаго торжества.

Епископъ Макарій.

Закладка новыхъ зданій для Томской духовной семинаріи.

21 сентября состоялась торжественная закладка новыхъ зданій для Томской духовной семинаріи. Утромъ въ этотъ день въ семинарской церкви была совершена преосвященнымъ Макаріемъ Божественная литургія въ сослужевіи о. ректора семинаріи архимандрита Никанора, предсѣдателя строительнаго комитета о. архимандрита Лазаря, о. архимандрита Иннокентія, духовныхъ членовъ семинарской корпораціи и др. За литургіей присутствовали всѣ воспитанники семинаріи и нѣко-

торые изъ горожанъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Святителю Димитрію Ростовскому, а потомъ чрезъ небольшой промежутокъ, именно въ 12 часовъ, снова молебенъ передъ иконой того же святителя и Иверской Божіей Матери, подвнятой изъ базарвой часовни, уже на самомъ мѣстѣ закладки. Первоначально предполагалось совершить туда изъ семинарской церкви торжественный крестный ходъ; но этому помѣшала дурная погода. Наканунѣ всю ночь шелъ проливной дождь, образовавшій на городскихъ улицахъ громадныя лужи жидкой и плывучей грязи, а наутро къ нему присоединился еще густой мокрый свѣгъ съ холоднымъ вѣтромъ. Вслѣдствіе этого неожиданнаго препятствія молебенъ былъ отслуженъ въ новомъ деревянномъ зданіи, построенномъ на семинарскомъ мѣстѣ и предназначенномъ для конторы строительнаго комитета.

Сюда къ 12 часамъ и стали собираться гости, приглашенные отъ имени Его Преосвященства къ участию въ торжествѣ. Имъ были разосланы наканунѣ пригласительные билеты, отпечатанные изящнымъ курсивомъ на толстомъ бѣломъ глянце-нитомъ картонѣ, такого содержанія:

«Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій проситъ Васъ, Милостивый Государь, почтить своимъ посѣщеніемъ торжество закладки яданій Томской семинаріи, имѣющей быть въ субботу, 21 текущаго сентября.

Начало молебствія въ 12 часовъ дня на семинарскомъ мѣстѣ».

Не взирая на неблагопріятную погоду, на торжество закладки собралось не мало какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ лицъ. Прибыли, между прочимъ, г. начальникъ губерніи генералъ майоръ А. А. Ломачевскій, попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскій, г. вице-губернаторъ К. В. Бискупскій, городской голова А. П. Карнаковъ, П. И. Макушинъ, д. с. с. М. А. Гиляровъ и многіе другіе. Изъ духовныхъ были: профессоръ богословія въ Томскомъ университетѣ протоіерей Д. Н. Бѣликовъ, протоіерей Завадовскій и нѣкоторые другіе. Кромѣ лицъ, принявшихъ участие

въ торжествѣ по особому приглашенію, на вкладку добровольно пришли и нѣкоторые изъ горожанъ, пожелавшихъ присоединить и свои молитвы объ успѣшномъ совершеніи начатаго дѣла.

Самый обрядъ закладки былъ совершенъ на берегу кававы подъ парусиннымъ навѣсомъ, который былъ приспособленъ для того, чтобы защитить нѣсколько священно служителей отъ не перестававшаго лить дождя. По совершеніи положенныхъ молитвъ, іеромонахъ Григорій, преподаватель церковной исторіи въ семинаріи, громкимъ голосомъ прочелъ надпись на мѣдной доскѣ, гласящую о днѣ, мѣсяцѣ и годѣ закладки и лицахъ, въ присутствіи которыхъ она состоялась, затѣмъ обычнымъ порядкомъ доска была заложена въ бутъ. Вмѣстѣ съ нею, по русскому обычаю, было заложено нѣсколько моветь, данныхъ нѣкоторыми изъ присутствующихъ; одна женщина изъ мѣствыхъ горожанокъ подала даже два золотыхъ червонца.

По окончаніи закладки гости были приглашены въ покои Его Преосвященства. Здѣсь инспекторъ семинаріи іеромонахъ Тихонъ прочелъ записку ходѣ дѣла по постройкѣ собственныхъ зданій для Томской семинаріи отъ ея начала до конца, послѣ чего хоромъ семиварскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія М. Никольскаго, былъ пропѣтъ концертъ «Тебе Бога хвалимъ». Затѣмъ гостямъ было предложено по бокалу шампанскаго, а Преосвященный Макарій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, которая помѣщена выше.

Рѣчь свою Преосвященный закончилъ тостомъ въ честь Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго дома. Гости отвѣчали на него «ура», а пѣвчіе пропѣли «Боже Царя храни». Затѣмъ слѣдовали тосты въ честь г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, г. начальника губерніи, Преосвященнаго Макарія и нѣсколько другихъ. Этимъ торжество и закончилось.

РѢЧЬ

о. іеромонаха Владимира (Петрова), бывшаго потомъ (девятаго) Томскаго епископа, сказанная на актѣ открытія Томской духовной семинаріи, 21 сентября 1858 года.

О томъ, что отъ благочестія главнымъ образомъ зависитъ довольство общественное (1 Тим. (IV, 8. VI, 6).

«Отъ благочестія главнымъ образомъ зависитъ довольно общественное». Вотъ мысль, развитіе которой осмѣливаемся въ настоящія торжественныя минуты предложить вашему просвѣщенному и благосклонному вниманію. Благовременность рѣчи о такомъ предметѣ очевидна для собранія мужей, знакомыхъ съ современными явленіями общественной жизни нашего отечества и съ цѣлію открываемаго учебнаго заведенія. Въ послѣднее время общественная жизнь и дѣятельность наши, пробужденныя Царскимъ словомъ, послѣ усиленной борьбы со врагами, обратились ко внутреннему быту. Всякаго рода науки и свѣдѣнія стремятся перейти въ жизнь народа, чтобы возвысить и улучшить народное благоденствіе, особенно тѣ, которые болѣе или менѣе ведутъ къ умноженію благъ вещественныхъ, чтобы распространить и увеличить довольство общественное. И такое отремленіе науки не остается безъ общаго сочувствія народнаго. Воюду слышатся рѣчи о способахъ къ наибольшему приобрѣтенію средствъ къ земному существованію, являются въ этомъ отношеніи немаловажныя предпріятія, желаются и ожидаются новыя, значительнѣйшія. Между тѣмъ открываемое учебное заведеніе имѣетъ своимъ предметомъ и цѣлію выгоды не вещественныя, а духовныя, вѣчныя, небесныя; все въ немъ направлено къ тому, чтобы сообщить воспитанникамъ главнымъ образомъ то, что ведетъ къ животу вѣчному, воспитать въ нихъ духъ истиннаго христіанскаго благочестія и образовать изъ нихъ людей способныхъ вселять и воспитывать во всѣхъ классахъ общества дѣятельное благочестіе, т. е. по благоговѣнію и любви къ Творцу и Спаси-

телю всяческихъ, Господу нашему Иисусу Христу постоянное стремленіе къ полученію благъ вѣчныхъ небесныхъ, чрезъ возможное исполненіе Его всесвятой воли. Не въ противорѣчїи ли это дѣло нынѣшней всеобщей заботѣ о преумноженіи и объ изысканіи средствъ къ преумноженію благъ временныхъ, къ устроенію довольства общественнаго? Что не въ противорѣчїи, — это показываетъ настоящее присутствованіе здѣсь избраввѣйшихъ лицъ изъ тѣхъ классовъ общества, которымъ по самому ихъ названію предлежитъ болѣе или менѣе прямая забота объ устроеніи общественнаго довольства: ясный знакъ живаго сочувствія преуспѣванію нашего заведенія. Основаніе же этого сочувствія, конечно, между прочимъ въ убѣжденіи, что отъ истиннаго христіанскаго благочестія, преимущественной цѣли духовнаго воспитанія, главнымъ образомъ зависить довольство общественное. Вѣрно слово сіе, скажемъ со апостоломъ, вѣрно слово сіе и всякаго прїятія достойно, что истинному благочестію прївадлежитъ обѣтованіе живота не только грядущаго, но и настоящаго. Откройте сокровищницу истины — Слово Божіе, присмотритесь къ ходу жизни общественной, и вамъ откроются безчисленные доказательства этой истины.

Слово Божіе богатство и славу обѣщаетъ дому благочестиваго (Пс. СХІ, 1, 3) и увѣряетъ, что боящійся Господа не лишится всякаго блага (Пс. XXXIII, 11), что благословеніе Господне на мздѣ благочестиваго (ст. 22, XI г. Сир) и собираяй себѣ со благочестіемъ изобильствовать будетъ (Пр. XIII, 11). Напротивъ, имѣвіе поспѣшаемо со беззаконіемъ, умалено бываетъ (тоже) и кто не держится страха Господня со тщаніемъ скоро превратится домъ его (Сир. 27, 3).

И потому Верховный Правитель и Творецъ вселенной чрезъ одного богодухновеннаго правителя земнаго учить: кто хочет видѣть дни благополучные, некись благочестія, уклонись отъ зла и сотвори благо (Пс. 33, 13—15), уповай на Господа и твори благостыню, тогда населишь землю и упасешься въ богатствѣ ея (ст. 3). Учреждая свое богоизбранное обще-

стно, самъ Господь главною и основною причиною общественнаго довольства навсегда поставляетъ благочестіе. Аще въ повелѣніихъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните и сотворите я, и призрю на васъ, и благословлю васъ и снѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость и даси взаимъ языкомъ многымъ, ты же не одолжишься. Аще же не послушаете мене ниже сотворите повелѣній моихъ, и азъ наведу на вы скудость и гладъ и истребленія на вся (кн. Лев. 25, 3. 9. 14—15. Вт. 27, 12. 25). И слово Господне не мимо идетъ. Царственный пророкъ, съ высоты престола своего имѣвшій возможность вѣрно наблюдать ходъ жизни человѣческой, говоритъ положительно, что онъ отъ юности своей и до старости не видѣлъ благочестиваго въ скудости, или чтобы потомство его терпѣло нищету (Пс. 35, 25). Тогда какъ видѣлъ я, говоритъ онъ, нечестиваго по понушенію Божію превозносившаго и высившагося подобно Ливанскому кедру, но недолго: мимо идохъ, и се небѣ взыскахъ и не обрѣтеса мѣсто его (ст 35, 36). А премудрый Сирахъ указываетъ на всю исторію древнихъ родовъ, какъ на подтвержденіе того, что ни одинъ благочестивый родъ не терпѣлъ скудости (Сир. 2, 10, 11). Такая сила благочестія въ отношеніи къ довольству общественному не принадлежитъ однимъ ветхозавѣтнымъ временамъ, но пришла и въ царство благодати. Кромѣ приведенныхъ словъ апостола самое рѣшительное доказательство этого яснаго слова Спасителя: ищите, повелѣваетъ онъ всѣмъ безъ исключенія, ищите прежде царствія Божія, т. е. некайтесь о благочестіи (ибо ему принадлежитъ обѣтованіе живота грядущаго), и сія вся, все потребное къ животу настоящему, временному, приложатся вамъ (М. 14, 33). Какъ заповѣдь дана всѣмъ, такъ и обѣтованіе принадлежитъ всѣмъ исполняющимъ эту заповѣдь. Следовательно, мѣра довольства общественнаго зависитъ отъ мѣры благочестія въ обществѣ: чѣмъ болѣе господствуетъ благочестіе между членами общества, тѣмъ болѣе бываетъ довольство общественное, и чѣмъ больше упадетъ благочестіе между членами общества тѣмъ болѣе они будутъ терпѣть недостатокъ въ потребномъ. Раскроемъ эту мысль обстоятельнѣе.

Довольство общественное бываетъ тогда, когда всѣ члены общества имѣютъ средства вполне соразмѣрныя съ ихъ жизненными потребностями. Если нѣтъ такихъ средствъ къ удовлетворенію, то, какъ бы малы ни были потребности, довольство быть не можетъ. Равнымъ образомъ, какъ бы велики ни были средства, но если нужды превышаютъ ихъ, опять довольство не возможно. Отчего же зависить и какъ достигается успѣшнѣйшее пріобрѣтеніе жизненныхъ средствъ? и какъ достигнуть того, чтобы нужды не превышали добываемыя средства къ жизни? Нѣтъ сомнѣнія, что главный и единственный источникъ, изъ котораго получается все нужное для удовлетворенія жизненнымъ потребностямъ человѣка, есть природа матеріальная: Господь Богъ прежде нежели сотворилъ человѣка Самъ приготовилъ ему сокровищницу жизни. Но природа сама собою не доставляетъ всего необходимаго. Итакъ со стороны человѣка прежде всего нуженъ трудъ,—все отъ труда и трудомъ человѣческимъ добывается, и въ самомъ трудѣ постоянство непрерывность. Иначе, не только не будетъ преумноженія, но, по выраженію Премудраго, какъ золь спутникъ явится убожество (II. 6, 11). Почему? по самой простой причинѣ: все добываемое трудомъ человѣка самимъ человѣкомъ постоянно потребляется. Впрочемъ трудъ долженъ быть не чрезмѣрный, иначе онъ лишитъ силъ, а чрезъ то и самой возможности добывать нужное. Съ другой стороны, какъ бы ни трудился человѣкъ, но если онъ все добываемое тратитъ, то не сдѣлаетъ приращенія имуществу, а какойнибудь случай или увеличивающій нужды, или не позволяющій трудиться (болѣзнь, старость), легко доведетъ до крайней бѣдности. Поэтому необходима бережливость, впрочемъ неизлишняя, иначе одни будутъ обогащаться къ совершенному оскудѣнію другихъ; должна быть забота о преумноженіи, но не чрезмѣрная, иначе предпріятія, обещающія быстрое и легкое пріобрѣтеніе, часто будутъ оканчиваться неуспѣхомъ гибельнымъ не только для самаго промышляющаго, но и для многихъ другихъ, судьба которыхъ съ нимъ тѣсно связана по условіямъ общественнымъ.

Вотъ сколько требуется отъ человѣка для успѣха въ приумноженіи средствъ къ жизни. Необходимость всѣхъ этихъ условій для кого не очевидна? Тѣмъ не менѣе выполнить эти условія по сознанию одной необходимости ихъ въ настоящемъ нравственномъ состояніи человѣка невозможно. Наглядный опытъ убѣждаетъ насъ, что человѣкъ склоненъ къ противоположнымъ крайностямъ. Мы видимъ или неохоту къ труду, отъ того, что для падшаго человѣка трудъ непріятенъ и тяжелъ, или чрезмѣрный трудъ, когда самую непріятность труда осиливаетъ надежда по окончаніи труда предаться неумѣренному наслажденію; видимъ или чрезмѣрное любостыжаніе обнаруживающееся то скупостью, обогащающею одного на счетъ другихъ, то раззорительными предпріятіями или расточительностью, въ малое время поглощающею одного на счетъ другихъ годы долгихъ и тяжкихъ трудовъ. Конечно всѣ эти явленія не естественны: потому то они и не могутъ быть устранены средствами естественными. Къ сему достаточно только благочестіе, какъ средство сверхъестественное, благодатное. То несомнѣнно, что благочестіе своею дѣятельностію устремлено къ высшимъ условіямъ—къ приобрѣтенію благъ небесныхъ, состоитъ въ исканіи царствія Божія. Но этимъ самымъ въ высшей степени содѣйствуетъ устраненію упомянутыхъ крайностей и исполненію, со стороны человѣка, условій успѣшнаго приобрѣтенія благъ земныхъ. Ибо какъ благочестивый достигаетъ своей высокой цѣли? Любвию къ Богу чрезъ выполненіе Его святой воли, любовью къ ближнимъ—чрезъ искреннюю объ нихъ заботливость до самоотверженія, любовью къ самому себѣ чрезъ нравственное самосовершенствованіе. Но трудъ есть одно изъ первыхъ требованій воли Божіей, высказанное еще въ Эдемѣ (Быт. 2, 15) и съ новою силою, какъ оброкъ грѣха, подтвержденное по паденіи челоуѣка (3, 17, 19), отнявшемъ у труда первоначальную его пріятность. Самая непріятность труда, утомленіе имъ производимое, имѣютъ свою нравственную важность, препятствуя плоти, этому возмутительному рабу, господствовать надъ духомъ и препятствовать

его нравственному преуспѣванію. Поэтому праздность осуждается Богомъ, какъ величайшій порокъ (2 Сол. 3, 15, 14. Сир. 22, 1, 2), а трудолюбіе похваляется какъ добродѣтель высокая (Прит. 31, 10—32. 2 Сол. 3, 9). По всѣмъ этимъ причинамъ благочестивый любить трудъ, любить самую непріятность его *), потому, что легкое печали, заключенное въ трудъ, содѣлываетъ для него тяготу вѣчной славы, которая для него дороже всего. Нѣтъ нужды умалчивать, что трудъ благочестиваго не есть трудъ чрезмѣрный, рождающійся отъ неумѣренной страсти въ приобрѣтенію или наслажденію, ему не свойственной. Благочестивый членъ общества не чуждается имущества (ибо совершенная нестяжательность есть удѣлъ нѣкоторыхъ, имъ же дано вмѣстить (М. 19. 21) и заботы о преуможеніи его **). Только эта забота принимаетъ у него должный, благодѣтельный для общества характеръ. Съ одной стороны, онъ употребляетъ всѣ зависящія отъ него средства къ приобрѣтенію благъ, въ исполненіе воли Божіей, повелѣвающей человѣку, когда онъ имѣетъ силы, не взирать на чужую трапезу (Сир. 40, 31), а прибрѣтать нужное своими трудами (Еф. 4, 28. Сол. 3, 8), а, что главное, не искать своихъ, но ближняго (1 Кор. 10, 24), за что общается ему величайшая награда—вѣчное блаженство съ Господомъ (Матѳ. 25, 34—40 и др.). Выше, чище и сильнѣе этихъ побужденій къ приобрѣтенію быть не можетъ. Отъ того именно, что эти побужденія основаны на любви, никто не можетъ столько отказывать себѣ, умѣрять свои потребности и слѣдовательно больше сберечь, больше прибрѣсть, какъ благочестивый человѣкъ. Съ другой стороны, въ дѣлѣ прибрѣтенія, всю надежду свою возлагаетъ на Вышній Промыслъ, питающій птицъ небесныхъ и прекрасно одѣвающій полевые цвѣты (М. 6, 25), и знаетъ, что помощь, оказываемая ближнимъ, цѣнится у

*) О труды, восклицаетъ св. Григорій Богословъ, о труды, коими утомляется чрево—гвѣздилще порока, съ сладкими чувствами вспоминаю о васъ. Хр. Чтен. 1833 г. ч. 2,

***) См. въ бесѣдѣ на Евангеліе Матѳея объясн. . «Не пешицесь».

Господа не по количеству дара, но по внутреннему расположению души. Поэтому, ни въ какомъ случаѣ не бросается на многообъщающія, но невѣрныя и часто разоряющія предпріятія, а избираетъ хотя менѣе блестящія и менѣе легкія и скорыя, но болѣе вѣрныя средства и съ большимъ терпѣніемъ ждетъ малаго, но благаго труда. Нѣтъ нужды говорить, что благочестіе совершенно исключаетъ собою скупость, прямо противоположную закону любви и расточительность, происходящую отъ неудержимой страсти къ удовольствіямъ. Ово запрещаетъ собирать сокровища для самыхъ сокровищъ, повелѣваетъ всякій день миловать, щедрить и давать, но съ разсмотрѣніемъ, внушая, что приобретаемое нами и другими для насъ есть Божій даръ, въ употребленіи котораго мы должны будемъ нѣкогда дать строгій и подробный отчетъ Богу (М. 25, 41). И такъ, вводя въ одно и тоже время бережливость и нестяжательность, умѣренность и щедрость, при терпѣливомъ, но умѣренномъ трудѣ, благочестіе само собою не имѣетъ въ виду земной корысти, а ищетъ только царствія Божія, тѣмъ самымъ осуществляетъ любимую, желанную, но при другихъ началахъ не осуществимую мысль экономистовъ, т. е. рождаетъ добровольное трудолюбіе и сохраняетъ силы крѣпкими и свѣжими, всегда способными къ новому труду, и тѣмъ самымъ полагаетъ прочное начало обильной производительности и содѣйствуетъ, какъ нельзя болѣе, увеличенію благъ (т. н. кант.). А что главнѣе всего, отъ чего все требуемое условіями пріобрѣтенія выполняется благочестіемъ, это то, что благочестивый живетъ въ тѣсномъ и постоянномъ общеніи съ Высочайшимъ источникомъ всякой силы и жизни истинной, законной. Впрочемъ и трудолюбіе самое благоразумное и бережливость умѣренная не могутъ вести къ довольству общественному, если общество не будетъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ другимъ обществомъ и если въ немъ замомъ не будетъ мира и порядка, взаимнаго довѣрія (кред.) и уступчивости въ выгодахъ. Но отъ чего зависитъ наилучшее отношеніе обществъ между собою и внутренней миръ и порядокъ, какъ не отъ того, что каждый

въ немъ же призванъ есть, въ томъ и пребываетъ, свято уважаетъ права другихъ и вѣрно исполняетъ свои обязанности. А все это въ совершеннѣйшемъ и прочнѣйшемъ видѣ возможно только при благочестіи, которое учитъ человѣка смотрѣть на власти и права общественныя, какъ на учрежденіе Божіе (Рим. 13, 1) и вытекающія изъ этого обязанности исполнять не по видамъ корысти или временнаго удовольствія, не по славолюбію или страху стыда или наказанія и т. п. что весьма не надежно, но за совѣсть (ст. 5); учитъ начальника и подчиненнаго, наемника и домовладыку вся творить отъ души, яко же Господу, а не человѣкомъ, по доброй волѣ и любви, а не по принужденію, вѣдаяще яко отъ Господа приметъ воздаяніе (2 Кол. 3, 23, 24). Черезъ это оно образуетъ членовъ общества братолюбіемъ другъ къ другу любезныхъ, честію другъ друга больше творящихъ, тщаніемъ не лѣнивыхъ, духомъ горящихъ, какъ бы предъ лицомъ Господа работающихъ, если что служить въ служеніи, учитъ въ ученіи, начальствуетъ со тщаніемъ, милуетъ съ доброизволеніемъ (Рим. 12, 10, 11, 7—9). Далѣе, каковы бы ни были учрежденія, обезопасивающія взаимное довѣріе, столь важное въ дѣлѣ устроенія общественнаго довольства, ови сами по себѣ недостаточны для этой цѣли. Кто опытно знаетъ природу человѣческую, тому вполне извѣстно достоинство многохваляемой честности безъ благочестія, этого корыстнаго безкорыстія: узы его—опасеніе лишиться выгодъ въ отдаленномъ невѣрномъ будущемъ, весьма слабы предъ искушеніемъ выгоды настоящей дѣйствительной. Взаимное довѣріе, можетъ быть прочно только въ той мѣрѣ, въ какой благочестіе будетъ господствовать въ обществѣ. Въ этомъ отношеніи имя доброе бываетъ полезнѣе, нежели богатство многое (прем. 22, 1). Какое же имя лучше благочестиваго: ибо чья честность вѣрнѣе, чья вѣрность не подкупнѣе, чье безкорыстіе совершеннѣе, чѣще и неизмѣннѣе, какъ не благочестиваго. Онъ всегда ищетъ не своихъ ся, но ближняго, глаголетъ всегда истину къ искреннему своему, чуждъ всякихъ побужденій къ неправдѣ ради корысти, ибо онъ купуетъ

яко не содержащи, требуетъ міра сего, яко не требующи (1 Кор. 7, 30—31), и потому, если течетъ богатство, не прилагаетъ сердца, если оскудѣваетъ оно—благодарить Бога; для него лучше жить въ углѣ непокровенномъ, нежели съ неправдою, лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія со грѣхомъ (Пр. 15, 16, 17. Пс. 36, 10). Для устроенія или предохраненія довольства общественнаго иногда бываетъ необходима уступка выгоды одного лица выгодѣ другаго или нѣсколькихъ лицъ въ пользу и выгоду общую, при томъ уступка добровольная (къ которой обязать и принудить нельзя по праву собственности), иваче частный безпорядокъ повредить общему благу, и въ пользу частнаго лица варушенная выгода общая влечетъ за собой вредъ для общаго благосостоянія. Но если благочестивый, по любви къ ближнему и заповѣди Господней, готовъ отдать другому послѣднее имущество (Мар. 5, 40), то тѣмъ болѣе онъ всегда готовъ уступать нѣкоторую часть своихъ выгодъ въ пользу другаго, особенно въ пользу общую. Напротивъ, упадокъ или отсутствіе благочестія, давая неудержимое развитіе всякаго рода прирожденной порчѣ—не дѣятельности или чрезмѣрной заботѣ, страсти къ удовольствіямъ земнымъ, самсугодию, до забвенія и даже обиды другихъ, влечетъ за собой безпорядокъ не только въ нравственной, но и въ экономической жизни общества, и даже производитъ неблагопріятныя отношенія между цѣлыми обществами. Кто живетъ трудами рукъ своихъ, получаетъ средства къ пропитанію отъ другаго, для котораго трудится: тотъ взямая за трудъ вознагражденіе, не въ должной мѣрѣ трудится, когда видитъ, что въ его трудѣ много нуждаются. требуетъ вознагражденія сверхдолжнаго, т. е. больше потребляетъ, чѣмъ добываетъ. Съ своей стороны и владѣлецъ, дающій ему плату, заботясь о личной выгодѣ, а не о правдѣ и истинной честности, съ нимъ такъ же поступаетъ: когда нуждается въ его пособіи, подаетъ надежду слову премудраго, возглаголетъ доброе и употребляетъ, дондеже истощитъ (его силы) дваци и трици, а напоследокъ, когда тотъ лишится

силъ къ труду, оставить его, самъ же не поболить и еще по-
ругается (Сир. 15, 5—9). Отсюда то и происходит то не-
счастное состояніе общества, подобіе котораго представляетъ
сн. Апостолъ Іаковъ: откуда брани и свары въ вась, спраши-
ваетъ онъ охладѣвшихъ въ благочестіи христіанъ, отъ сластей
вашихъ, воюющихъ во удѣхъ нашихъ. Желаете и не имате,
убиваете и завидите и не можете улучшить, сваряетесь, и бо-
рете, и не имате (Іак. 4, 1, 2). Послѣ этого какія учреж-
денія самыя расчитанныя исправятъ ходъ жизни обществен-
ной и положить прочное началъ постоянному и совѣстливому
исполненію условій, требуемыхъ отъ членовъ общества, для
успѣшнѣйшаго пріобрѣтенія и пріумноженія благъ, служашихъ
къ удовлетворенію потребностей житейскихъ. Разстройство,
зависящее отъ недостатка или упадка благочестія, можетъ
быть уничтожено только чрезъ благочестіе. Человѣкъ изъ ни-
чего ничего создать не можетъ, все, чѣмъ онъ удовлетворяетъ
своимъ житейскимъ потребностямъ, есть произведеніе природы,
только трудомъ теловѣка добытое, иногда болѣе или менѣе
преобразованное, чѣмъ природа производителнѣе, тѣмъ прі-
обрѣтаемое трудомъ значительнѣе. Отсюда новое условіе успѣш-
нѣйшаго пріобрѣтенія благъ земныхъ—производительность
природы. Что говоритъ въ этомъ отношеніи опытъ. Произво-
дительность природы не остается постоянно одинаковою, а
болѣе и болѣе ослабѣваетъ. Между тѣмъ народонаселеніе, тре-
бующее себѣ отъ страны своей средствъ для жизни, увеличи-
чивается и тѣмъ сугубо увеличиваетъ нужду. Конечно, не
въ умноженіи народонаселенія вина въ этомъ случаѣ. Давшій
законы размноженія человѣческаго рода, себѣ же самому пре-
доставилъ распоряженіе въ этомъ отношеніи. Человѣку остается
только право и забота объ усовершенствованіи производи-
тельности природы, т. е. искусственными мѣрами достигать того,
чтобы природа доставляла больше того, что она можетъ до-
ставлять, будучи предоставлена себѣ самой. При употребленіи
способовъ усовершенствованныхъ, таже самая страна дѣлается
какъ бы болѣе обширной и болѣе способною удовлетворять

нуждамъ людскимъ. Это прилагается и ко всякаго рода промышленности, по преимуществу къ промышленности земледѣльской, такъ какъ чрезъ нее получаютъ произведенія, необходимѣйшія для всѣхъ, и недостатокъ въ нихъ препятствуетъ движенію и успѣхамъ продолжительности всѣхъ прочихъ. И въ этомъ отношеніи благочестіе можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе. Что мы видимъ на опытѣ? какая промышленность болѣе успѣваетъ? Промышленности всѣхъ прочихъ родовъ, кромѣ земледѣльской. Почему? Потому, что занятія эти или менѣе тяжки, или общають, а иногда и доставляютъ частнымъ лицамъ выгоды скорѣйшія и блистательнѣйшія. И такъ для успѣховъ въ земледѣліи необходимо прежде всего заставить полюбить эту отрасль знаній, отрасль скромную, требующую трудовъ постоянныхъ, иногда тяжелыхъ, соединенную съ выгодами не блестящими и не такъ скорыми; внушить стремленіе заботиться не столько о своихъ личныхъ выгодахъ, а больше о пользѣ общей. Понятно, какъ необходимо и какъ полезно въ этомъ отношеніи благочестіе. Притомъ же благочестивый трудолюбецъ разумнѣе всего другаго радуется всякимъ усовершенствованіямъ, облегчающимъ его трудъ потому, что они даютъ ему возможность болѣе прежняго посвящать свое время на занятія, ведущія къ усовершенствованію его духовной стороны—образованію ума и воли, радуется и потому, что получаетъ возможность больше прежняго быть полезнымъ для другихъ. Впрочемъ, какъ бы далеко ни зашли усовершенствованія промышленности земледѣльской, онѣ никогда не избавятъ отъ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ застоевъ производительности природы. Усовершенствованныя способы тогда только приносятъ дѣйствительную пользу, когда сама природа тому благопріятствуетъ. Но бываютъ нѣкоторые особенные, непредвидимые и подъ извѣстные законы неподводимые случаи, когда извѣстная страна какъ бы закрываетъ отъ чловѣка сокровищницу даровъ своихъ и тѣмъ повергаетъ большую часть жителей въ крайній недостатокъ самаго необходимаго для жизни. Кто и какъ устранить эти препятствія къ

общественному довольству? Затворить Господь небо и кто отверзет его? Исушить землю и кто оросит ее? Кто, скажемъ словами св. Василія Великаго, при всемъ своемъ искусствѣ можетъ сдѣлать хоть одно облако, придумать способъ произвести нѣскольkoa дождевыхъ капель? Всякое же даяніе благо и всякъ даръ совершенъ выше есть отъ Отца свѣтовъ; ни насаждая что, ни напаяя, но возвращая Богъ (1 Кор. 3, 3); а тому есть труждаясь и потяся, и тщася, и толико паче лишается, есть слабъ лишайся силы и очи Господни прізрѣста ему во благая (Сир. 11, 12): угодно бо есть предъ очима Господними внезапно обогатити нишаго (21, 17), зане благая и злая, животь и смерть, нищета и богатство отъ Господа суть (ст. 14). Итакъ важнѣйшее и высшее изъ условій необходимыхъ для успѣшнѣйшаго приобрѣтенія благъ земныхъ—есть благоволеніе Промысла Божія: всякъ человѣкъ, иже ясть и пить и видить благое во всемъ трудѣ своемъ, сіе даяніе Божіе есть (Екл. 3, 15). Конечно благодѣющій Промыслъ Божій простирается на все созданіе: для всѣхъ Онъ лиетъ солнце свое, для всѣхъ отверста щедрая рука Его. Тѣмъ не менѣе, зависимо отъ самыхъ тварей, Божественный Промыслъ особенно печется нѣкоторыхъ. Какъ въ порядкѣ высшемъ, нравственномъ, такъ и въ низшемъ, относящемся къ жизни земной, Богъ есть промыслитель всѣхъ, но паче вѣрвыхъ. Не будемъ повторять прежде приведенныхъ и другихъ мѣстъ изъ слова Божія, въ которыхъ утверждается одна мысль, что благословеніе Господне на мздѣ благочестиваго, что собирая себѣ со благочестіемъ изобильствовати будетъ, а имѣніе поспѣшаемо со беззаконіемъ, умалено бываетъ (Пр. 13, 11). И этого требуютъ сколько опредѣленія правды Божіей, столько же и законы бытія вселенной, въ своемъ бытіи зависящей отъ Самосущаго источника всѣхъ благъ. Промыслъ Божій поддерживаетъ жизнь вселенной и благопечется о ней для достиженія той цѣли, съ какою сотворилъ ее. Человѣчскія общества устрояются Богомъ какъ средство къ достиженію этой цѣли, а довольство общественное составляетъ обезпе-

ченіе жизни общественной. Цѣль высшая жизни человѣческой— это слава Божія, достигаемая людьми чрезъ подчиненіе ихъ воли Божіей, чрезъ сыновнюю любовь къ Богу, совершенное упованіе на него и преданность ему, чрезъ взаимную любовь и нравственное усовершенствованіе, вообще, дѣла благія, на которыя мы создамы, да въ нихъ ходимъ. Все прочее только средство и пособіе къ достиженію этой цѣли. Итакъ, если извѣстное общество усердно стремится къ этой цѣли, то сама правда Божія требуетъ поддерживать въ немъ нужное довольство благами земными. Иначе: цѣль эта—интересы духовные, а плотское довольство есть только средство къ продолженію жизни на землѣ и къ умноженію благихъ дѣлъ. Слѣдовательно если общество погружается въ плоть, забывши о высшихъ потребностяхъ, то вѣчная правда и премудрость Божія требуютъ, чтобы оно лишено было земныхъ благъ, какъ не умѣющее пользоваться къ истинному своему благу. Такъ и учить насъ святая вѣра, внушая, что несчастія физическія суть наказанія Божія за нечестіе, а благоплодіе земное— даръ Божій благочестивымъ. Отсюда то получаютъ свою ясность тѣ мѣста писанія, въ которыхъ указываются такія условія благоденствія, которыя казалось бы не ведутъ прямо къ этой цѣли: уповай на Господа и твори благостыню и упасешия въ богатствѣ земли; аще хоцещи видѣти дни благи—удержи языкъ твой отъ зла и устѣ твои, еже не глаголати лести; каждый день твори благостыню, щедръ, давай и не будешь никогда въ скудости и потомки твои не будутъ нуждаться въ чужемъ хлѣбѣ (тутъ же и объясненіе противорѣчій, какія будто бы представляетъ опытъ). Слѣдовательно, если иногда общество не отличающееся благочестіемъ сколько вибудь пользуется довольствомъ вещественнымъ, то и оно этимъ обязано благочестію, т. е. или въ немъ есть немногіе такіе, которые достойны благоволенія Божія ради ихъ Господь щадитъ вечестивыхъ, или въ будущемъ предвидитъ благочестіе ихъ самыхъ или ихъ потомковъ. Если же въ обществѣ нѣтъ и не будетъ благочестиваго, то оно лишается всякаго блага, злые злѣ погубля-

ются и виноградъ отдается инымъ дѣлателямъ: потому что только сѣмя свято стояніе его. Итакъ, несомнѣнно, что отъ благочестія главнымъ образомъ зависитъ успѣшнѣйшее пріобрѣтеніе земныхъ благъ, потому что оно даетъ надлежащее направленіе труду человѣческому и привлекаетъ на него благословеніе Божіе. Впрочемъ, если бы даже въ какомъ либо человѣческомъ обществѣ могли быть успѣшно добываемы средства къ жизни въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ, говоримъ, что и тогда не можетъ быть въ этомъ обществѣ довольства при недостаткѣ благочестія. Почему же? Цѣль духа человѣческаго выше земли, потому духу человѣческому даны отъ Господа Бога такія потребности, которыхъ ничто земное удовлетворить не можетъ. Искреннее довольство для нашего духа въ одномъ Богѣ Существомъ безконечномъ, потому духъ человѣка стремится къ неограниченному, и только при достиженіи его чувствуетъ довольство и покой. Такъ и было, когда человѣкъ первоначальный находился въ живомъ союзѣ съ Богомъ. Но онъ самъ разорвалъ этотъ союзъ; между тѣмъ и духъ его остался съ тѣми же потребностями, какія имѣлъ до паденія. Отвратившись отъ Бога, отъ жизни духовной, человѣкъ обратился къ земному чувственному; духъ человѣка за одно съ плотію устремился къ удовольствіямъ плотскимъ. Но и сдѣсь сохраняетъ онъ неограниченность стремленій и обиліемъ земныхъ благъ не довольствуется, но старается имѣть ихъ больше и больше. Тенерь, что выходитъ, когда составляется общество изъ такого рода людей? Какъ бы вы были велики средства къ жизни, всегда между этими людьми будутъ люди скупые, лишаемые средствъ къ жизни ненасытными, неблагочестивыми богачами, да и самые, достаточно избилующіе благами, будутъ чувствовать желаніе большаго, слѣдовательно, недовольство. Кроме того, сколько можетъ быть разнаго рода случайностей, отъ которыхъ въ самомъ благоустроенномъ обществѣ могутъ нѣкоторые подвергаться скупости. Если обратимся къ откровенію, увидимъ, что Самъ Господь нарочито создаетъ нищихъ для особенныхъ своихъ нравственныхъ цѣлей. Отсюда—

для того, чтобы могло быть въ обществѣ довольство, необходимо, чтобы члены его сколько можно ограничивали свои потребности, какъ для того, чтобы самимъ быть довольными настоящимъ, такъ и для того, чтобы имѣть возможность устроить довольство приведенныхъ въ скудость какими либо особенными обстоятельствами. Но кто не признаетъ, что все это можетъ произнести только благочестіе? Только оно можетъ внушить довольство малымъ, обращая безсмертный духъ человѣка къ благамъ небеснымъ и въ наслажденіи ими доставлять ему покой. Только оно можетъ научить истиннымъ, достаточнымъ и благодѣтельнымъ пожертвованіямъ въ пользу неимущихъ, указывая въ нихъ меньшихъ братьевъ Христовыхъ и даже самого Христа. Только оно можетъ научить достойно и благоразумно и полезно употреблять получаемыя пособія. Значить только въ благочестивомъ обществѣ можетъ быть возможно лучшее и вѣрнѣйшее распредѣленіе благъ между членами его. Итакъ всякая мѣра, содѣйствующая вкорененію и поддержанію и развитію благочестія, должна радовать всякаго благонамѣреннаго сына отечества даже въ томъ отношеніи, что она ведетъ и къ земному благосостоянію. Тѣмъ болѣе должны радовать тѣ мѣры, которыя эту цѣль имѣютъ какъ главную и единовременную, каково распространеніе духовнаго просвѣщенія, учрежденіе новаго мѣста для образованія и воспитанія лицъ, имѣющихъ всю свою жизнь, всѣ свои силы посвятить поддержанію и развитію истиннаго христіанскаго благочестія во всѣхъ классахъ государства. Но, конечно, главнымъ образомъ радуютъ насъ въ эти минуты не виды земные, временные, а выгоды высшія, духовныя, въ то, что это будетъ содѣйствовать общественному довольству, но то, что отсюда будутъ выходить просвѣщенные пастыри духовные, обучающіе людей стремиться и достигать благъ безцѣльныхъ царствій Божіихъ, чрезъ исполненіе воли Божіей, въ истинную честь общества, пользу св. церкви и во славу Трисвятаго имени, которое да будетъ благословенно во вѣки. Аминь.

Пресвященный Владиміръ, авторъ слова, сынъ казака Ое-досѣвской станицы въ области Войска Донскаго, родился 1827 г. Образованіе получилъ въ Воронежской духовной семинаріи и Кіевской академіи, откуда выпущенъ магистромъ въ 1853 г., уже въ санѣ іеромонаха и назначенъ преподавателемъ семинаріи Орловской, вт. 1857 г. былъ инспекторомъ семинаріи Иркутской, а въ 1858—63 г.г. новоучрежденной семинаріи Томской; съ 1863 по 1865 г. былъ инспекторомъ академіи Петербургской; за все это время о. Владиміръ съ интересомъ занимался дѣломъ миссіонерскимъ и потому, назначенный въ 1865 г. начальникомъ Алтайской миссіи, 20 лѣтъ неутомимо и плодотворно трудился на миссіонерскомъ поприщѣ на Алтаѣ; 1880—83 г.г. пресвященный Владиміръ былъ первымъ викаріемъ Томской епархіи (въ г. Бійскѣ); въ 1883—86 г.г. епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ; 1886—91 г.г. епископомъ Ставропольскимъ, съ 1889 г. Нижегородскимъ; съ 1892 г. архіепископомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ. Изъ болѣе видныхъ памятниковъ архипастырской дѣятельности пресвященнаго Владиміра въ Томскѣ остаются: прекрасная Крестовая церковь и кафедральный соборъ, начавшійся отстраиваться при епископѣ Владимірѣ, послѣ долгой остановки.

Открытіе Томской семинаріи совершилось торжественно, послѣ крестнаго хода изъ Благовѣщенскаго собора, во времяномъ помѣщеніи Архіерейскаго дома, гдѣ теперь Епархіальный свѣч-ной заводъ.

Сообщилъ ректоръ семинаріи.

архим. *Никаноръ*.

Общее годичное собраніе членовъ Томскаго Епархіальнаго Противораскольническаго братства Св. Димитрія Ростовскаго.

По случаю закладки зданій Томской духовной семинаріи, общее годичное собраніе братства, обычно бывающее 21 сентября, въ день памяти Св. Димитрія Ростовскаго, въ нынѣшнемъ году было перенесено на 22-е. Собраніе состоялось въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома непосредственно послѣ божественной литургіи и молебствія Св. Димитрію, совершеннымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ въ своей домово́й церкви. При входѣ Преосвященнаго въ сопровожденіи почетныхъ гостей въ залъ, пѣвчими былъ пропѣтъ тропарь Св. Димитрію и собраніе открылось чтеніемъ записки о противораскольнической дѣятельности братства за 18⁹⁴/₉₅ отчетный годъ. Изъ записка видно, что дѣятельность братства съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры, такъ въ настоящемъ году, по сравненію съ прошедшимъ, братство имѣло возможность предпринять и осуществить нѣсколько новыхъ задачъ: открыло четыре противораскольническихъ приходскихъ библіотеки, снабдило священниковъ зараженныхъ расколомъ приходо́въ полемическими руководствами, нуждающимся миссіонерамъ выдало свыше 500 руб. пособія, въ Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ и духовной семинаріи содержало на свой счетъ пансіонеровъ, въ которыхъ въ будущемъ надѣется видѣть вполне правоспособныхъ противораскольническихъ дѣятелей. Увеличилось въ настоящемъ году, по сравненію съ прежнимъ и число сотрудниковъ братства; въ предыдущемъ году ихъ числилось 70 (трое изъ нихъ отошли къ Омской епархіи), нынѣ 72; увеличились и братскія школы: вмѣсто 32 (одна отошла къ Омской епархіи) ихъ насчитывается нынѣ 34, для одной изъ школъ вновь пріобрѣтено собственное зданіе. Обращено изъ раскола въ православіе 780 душъ.

По прочтеніи записки пѣвчими было исполнено тріо: „Ничто меня въ жизни земной не страшитъ“ и заслушанъ денежный отчетъ братства, по которому можно судить, что общее поступленіе денежныхъ суммъ за нынѣшній годъ (10036 р. 47¹/₂ к.) больше прошлагодняго на 4286 р. 46 к.

Послѣ отчета слѣдовала „хвалебная пѣсня Пантелеимону“, по окончаніи которой преподаватель Томской духовной семинаріи по предмету исторіи и обличенія русскаго раскола, онъ же и дѣлопроизводитель Совѣта братства И. П. Новиковъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

Ваша Превосходительства,

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Русскій расколъ, представляя собою крупное явленіе въ народной жизни и существуя уже болѣе 200 лѣтъ, до сихъ поръ однако мало извѣстенъ, мало понятенъ и не всегда и не вездѣ обращаетъ на себя должное вниманіе. Нашъ простой православный народъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ самое смутное представленіе о расколѣ. „Расколъ“, „раскольникъ“,— слова и понятія ему мало извѣстныя и доступныя: онъ больше знаетъ „жержака, чашечника, столовѣра“ Убѣжденія, истины раскола ему подлинно неизвѣстны, но онъ увѣренъ въ томъ, что они чудовишно несообразны и странны, вслѣдствіе чего и наградилъ раскольниковъ своеобразнымъ прозвищемъ „кургана“, т. е. человека малотолковаго, недалекаго и вообще страннаго. Если простой православный народъ съ какой-либо стороны и интересуется расколомъ, то больше со стороны практической—какъ бы „подвести раскольниковъ подъ церковь“ и заставить ихъ вмѣстѣ съ собою нести разнаго рода церковныя повинности. Такъ думаетъ нашъ простой православный народъ. Интеллигентное общество въ своихъ взглядахъ на расколъ раздѣлилось. Одна часть его, примыкая къ простонародью, представляетъ себѣ расколъ, какъ беспросвѣтное и непроходимое невѣжество, какъ своего рода темное царство, какъ такое общество, гдѣ мертво, пусто, безжизненно и говорить о расколѣ или съ болью въ сердцѣ, или съ улыбкой на устахъ. Другая часть смотритъ на расколъ иначе; она не только не осмѣиваетъ расколъ, не только не сожалѣетъ о немъ, но идеализуетъ его. Тамъ,—говорятъ представители этого взгляда,—живая и дѣйствительная вѣра, тамъ ключемъ бьетъ религіозная жизнь, тамъ и умственныя запросы шире и нравственность чище и общественные идеалы выше; тамъ лучшіе люди, тамъ самые здоровые жизнен-

ные соки, словомъ „*inde lux*“ оттуда свѣтъ, оттуда наше спасеніе и обновленіе, а со своей казенной и официальной вѣрой мы погибнемъ. Уже зъ одного сопоставленія этихъ мнѣній видно, что вопросъ о характерѣ раскола, о его, такъ сказать физиономіи, не является вопросомъ празднымъ, а имѣетъ громадное общественное практическое значеніе. Въ настоящій разъ я и взялъ на себя задачу ознакомить досточтимѣйшее собраніе съ характеромъ нашего мѣстнаго раскола, богатаго числомъ своихъ послѣдователей и ветхаго своими днями, ознакомить съ его религіозными, умственными запросами, съ его внутренней организаціей, съ системой его отношеній къ православію.

Религіозное міросозерцаніе раскола несложно. Общая псевдодогматическая основа разныхъ раскольничьихъ толковъ одна: это—такъ называемая „святая старожитность“ старые якобы обряды-догматы, среди которыхъ особенно выдвигается „дохматъ великій и премудрый“—двуперстное сложеніе, „знамя, хоругвь царя небеснаго“ и старыя „литургики-голубушки“ книги. Объ отвлеченныхъ истинахъ вѣры, о томъ, что, дѣйствительно называется догматомъ, здѣсь не говорятъ и подъ вѣрой разумѣютъ не что иное, какъ одно умѣнье молиться Богу и класть поклоны. Здѣсь самый путь, или вѣрнѣе, типъ спасенія представляется съ значительно инымъ характеромъ, чѣмъ въ православіи; онъ то и представляетъ собою главный жизненный нервъ раскола. Путь спасенія, на который указываетъ православіе, съ цѣлымъ рядомъ заповѣдей, правилъ, внутреннихъ добродѣтелей, представляя собою весьма сложный душевный процессъ, требующій большой нравственной напряженности, оказывается раскольнику совершенно непонятнымъ и даже пугаетъ его. Въ расколѣ этотъ путь другаго характера: тутъ не нужно особенной нравственной напряженности, не нужно какихъ то особенныхъ нравственныхъ добродѣтелей, какой то продолжительной подготовки; этотъ путь всегда подъ руками: когда ахотѣлъ, тогда и пошелъ по нему безъ всякаго затрудненія, въ надеждѣ безбоязненно дойти до чамой послѣдней ступени. Это—путь чистого внѣшній. для каждаго осязательный и понятный: исполненіе однихъ лишь внѣшнихъ, мелочныхъ предписаній, порядковъ и обычаевъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только надѣть длинный кафтанъ, отпустить бороду, не пить чаю, не курить табаку,

ѣсть и пить изъ особой чашки, строго соблюдать посты, принимать одни только до-никоніанскіе обряды, пѣть въ носъ по крюковымъ нотамъ, молиться старымъ иконамъ, зажигать свѣчи желтаго воска, класть началъ, умѣть обращаться съ лѣстовкой, —и человекъ на пути ко спасенію. Кажется, нетрудно, а при желаніи можно сдѣлать и еще легче. Взять, напримѣръ, себѣ какой-либо раскольникъ „для душеспасенья“ отъ своего наставника епитемію въ 40 лѣстовокъ на день: самому выполнить всѣ эти лѣстовки, за недостаткомъ времени ему невозможно; но въ расколѣ позволяется въ данномъ случаѣ замѣниться другими: стоитъ только нанять за себя присяжныхъ богомолицъ за извѣстную, въ практикѣ недорогую, плату „съ лѣстовки“ и душе-спасительный подвигъ нисколько не потеряетъ отъ того своего значенія.

Но на ряду съ указаннымъ, для всякаго раскольника „ис-сумнительнымъ“ вопросомъ, для нихъ важенъ еще другой рели-гіозный вопросъ, составляющій самое больное мѣсто,—вопросъ о Церкви, въ рѣшеніи котораго силою обстоятельствъ оны были поставлены въ ложное, ненормальное положеніе. „Нѣтъ нынѣ церкви, нѣтъ благодати“—начали умствовать раскольники-без-поповцы; всю истреблять антихристь. Нѣтъ теперь ни жертвы, ни жертвенника, оскудѣли овцы отъ пищи и нѣтъ воловъ при яслѣхъ; не нужно въ нынѣшнее время ни іерархія, ни таинствъ, всякъ самъ за себя паси“ Постоянно толкуя объ антихриствѣ, всѣмъ въ настоящее время завладѣвшемъ, раскольникамъ не-волью приходилось сталкиваться съ вопросомъ: какъ же Хрис-тось допустилъ своему достоянію впасть въ руки антихриста? Оставалось одно: признать, что, хотя Исусъ Христось и обѣ-щалеся соблюсти церковь свою до конца, но оказался не въ си-лахъ—антихристь одолѣлъ его. Такимъ образомъ, люди, у ко-торыхъ, по ихъ собственному признанію, все сердце изболѣло по церкви, которые день и ночь скорбятъ по ней, вынуждены были заявить, что церкви нѣтъ, да она и ненужна. Начавши съ консерватизма, они дошли до крайняго отрицанія, начавши съ стоянія за старину, дошли до небывалыхъ новинъ, величая себя „воспитанниками евангелія“, оказались явными его нару-шителями. Это ненормальное положеніе замѣтно чувствуется и сознается самими раскольниками и они ищутъ изъ него выхода.

Большая часть раскольниковъ всю свою жизнь проводитъ въ исканіи этого выхода, вѣчно находясь какъ бы на распутьи. Въ самомъ дѣлѣ, если всмотрѣться пристальнѣе въ жизнь раскола, насъ поразитъ частая переменна однимъ и тѣмъ же лицомъ разныхъ вѣръ и согласій. Замѣтно также, что раскольники не отличаются въ своей жизни усидчивостью, то и дѣло перемѣняя мѣста своего жительства. Причина это опять заключается въ томъ, что раскольники не спокойны за свои вѣрованія, и потому присматриваются къ вѣрованіямъ другихъ. Кажется даже, что трудно найти раскольника, который бы въ глубинѣ души совершенно не питалъ сомнѣній относительно своего религіознаго, безъерархическаго положенія; онъ спокоенъ, но спокоенъ только наружно и боится какъ бы кто не проникъ до тайниковъ его души и не разшевелилъ его душевныхъ ранъ; отсюда—боязнь раскольниковъ вступать въ собесѣдованія съ православными; не обличеній боятся они, а своей собственной совѣсти. Для успокоенія ея они и исхищряются, нерѣдко на разные выдумки, какъ бы входя съ ней въ сдѣлку и тѣмъ обманывая самихъ себя. Такъ, считая грѣхомъ курить табакъ, разумѣютъ только табакъ низшаго сорта „простой“, а такъ называемаго ими „картузнаго“ не обѣгаютъ; отрицая чаепитіе, ибо пьющихъ чай отчаявается Богъ,—допускаютъ чай кирпичный, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что это—въ строгомъ смыслѣ—не чай, а кирпичъ; нѣтовцы, считая грѣхомъ ѣсть картофель, однако ѣдятъ же его, называя яблокомъ. Подобные люди, оставаясь на общей почвѣ старообрядчества, нерѣдко вовсе не принадлежатъ къ какой либо изъ опредѣленныхъ старообрядческихъ сектъ и даже явно отрекаются отъ всякой солидарности съ ними, говоря: „я самъ по себѣ, я—некудашникъ“. Въ поискахъ за истиной, некудашникъ иногда не оставляетъ безъ вниманія и Греко-Россійской церкви и начинаетъ даже посѣщать „для пробы“ православный храмъ. Для той же пробы, на всякій случай онъ непрочь исповѣдаться у православнаго священника, но въ то же время кается и старику, потому что, „къ съ то надежиѣ, если и тому, и другому покаяться; гдѣ-нибудь, можетъ быть, и правильно поступишь“. Бывали случаи, что наши старообрядцы слали добровольныя жертвы на православный Аѳонъ, съ просьбою молится объ указаніи имъ пути

истиннаго, а въ нынѣшнемъ году раскольникій лжесвященникъ Маркъ Ананьинъ прислалъ такую же жертву при письмѣхъ никоніанскому священнику, также съ просьбой молиться объ извлеченіи его изъ тьмы заблужденія. Такъ, хотя и при сильной привязанности къ религіи, но подѣ страхомъ постоянныхъ сомнѣній, въ темнотѣ оцупью всю свою жизнь бродятъ нашъ раскольникъ по разнымъ темнымъ непроходимымъ дебрямъ раскола. Нашъ расколъ—это одно только религіозное шатаніе, одно только блужданіе въ области религіозной, съ болѣе или менѣе продолжительными остановками, въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Но есть въ нашемъ расколѣ совершенно другое направленіе, которое заявляетъ себя даже сильнѣе перваго, это — религіозное равнодушіе, иногда близкое къ совершенному безвѣрію. Давно замѣчено, что нашъ сибирскій природный расколъ выглядитъ не столь убѣжденнымъ и фанатичнымъ, какъ расколъ наѣзжій, пришлый. Причина этого заключается въ особыхъ историческихъ условіяхъ религіозной жизни нашего края. До 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія въ предѣлахъ нынѣшней, Томской епархіи церковью насчитывалось чрезвычайно мало и приходы были раскинуты на громадномъ разстояніи, такъ что нѣкоторые селенія отстояли отъ своихъ приходскихъ церквей до 200 верстъ и болѣе. При такомъ положеніи дѣла приходскіе пастыри лишены были возможности посѣщать свою паству иногда въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, прихожане отвыкали отъ священника и христіанскія дѣтя оставались безъ крещенія. Блѣдствіе этого самими же священниками были назначаемы изъ православныхъ старцевъ своего рода „дьяки“ которымъ было поручено отправлять вечерни, крестить и погружать дѣтей. Такимъ образомъ, будущее безпоповство создалось само собой. Съ развитіемъ православно-религіозной жизни въ епархіи, съ увеличеніемъ числа священниковъ и приходоу, когда этихъ людей начали втягивать въ церковную жизнь, они оказались уже далеки отъ церкви, и стали на сторонѣ раскола. Въ строгомъ смыслѣ, они, хотя и примкнули къ расколу, но представляютъ изъ себя не расколъ, какъ извѣстную религіозно-обрядовую корпорацію, а просто „отщепенство“. Для подобныхъ людей религіозныя убѣжденія стоятъ въ второмъ планѣ: „на всѣ руки“, „со всѣми по не-

множку“—вотъ ихъ девизъ. Члены одной и той же семьи здѣсь зачастую принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ: родители, на-примѣръ ходятъ къ бѣглопоповцамъ, потому что тамъ собираются старики, а дѣти къ поморцамъ, потому что тамъ собирается больше молодежь. Уловлять такихъ людей въ свои сѣти разнаго рода сектаторамъ довольно легко. „Только пообщаешь,—говорилъ одинъ изъ этихъ сектаторовъ,—на рукава или хлѣба мѣшокъ,—глядишь и уловилъ“, а объ одномъ стариковщинскомъ наставникѣ хорошо извѣстно, что онъ перешелъ къ поморцамъ за то только, что ему подарили вѣялку, стоимостью въ 20 рублей. Если на такихъ людей пытаются вліять пастыри православной церкви, они обычно равнодушно отвѣчаютъ: „мы вашей церкви не отбѣжны, но и не прибѣжны“. Для того, чтобы разбудить религіозное чувство этихъ людей, нужно что-нибудь особенное, изъ ряда вонъ выходящее. „Пока не зажжетъ имъ макушку,—говорятъ о нихъ православные простолюдины,—они Бога не вспомнятъ“. Этихъ людей удерживаетъ въ расколѣ лишь то, что они находятъ просторъ своему своеволю и самолюбію. Въ православіи они были бы мало замѣтны и произволу ихъ въ религіозной жизни былъ бы положенъ предѣлъ,—здѣсь этого нѣтъ. Здѣсь они не лишены надежды играть какую-либо роль: едва переступающій по псалтыри, претыкающійся на „раздѣлющихъ и заковыкахъ“, здѣсь уже начинаетъ быть наставникомъ. Этой именно маніи обязаны своимъ появленіемъ наши самодуровцы, бѣлоногіе, захаровцы, ефремовцы и т. п. Здѣсь они выбираютъ по своему вкусу наставника, контролируютъ, судятъ его: не понравился одинъ, перебѣгаютъ къ другому, третьему. Здѣсь для нихъ наставникъ—свой братъ; объ уваженіи, почетѣ къ нему нечего и говорить, а при случаѣ можно дать ему себя и почувствовать, можно надъ нимъ и „подфигурить“, если онъ того заслуживаетъ. Капечинскіе раскольники, дѣйствительно, недавно и „подфигурили“ надъ своимъ о. Дометіемъ, выбравъ его въ карантинники. Особенно пльзняетъ здѣсь свобода въ отношеніяхъ брачныхъ: „сводитъ“ родственниковъ и малолѣтнихъ; не понравится жена, гонять ее, берутъ другую. Немудрено, что при такомъ порядкѣ дѣлать одинъ изъ раскольниковъ въ продолженіи всей своей жизни женился 9 разъ. Наставники всѣ эти злоупотребленія покрываютъ, да и нельзя не покрывать:

конкуренція со стороны другихъ заставляетъ ихъ дѣлать это. Если иной „крѣпкій“ наставникъ не повѣнчаетъ,—повѣнчаетъ другой дешевле перваго. Наконецъ, если и всѣ наставники не согласятся, есть еще одинъ выходъ, къ которому раскольники иногда и прибѣгаютъ: повѣнчаться самому безъ излишнихъ хлопотъ и расходовъ и, дѣйствуя такъ, поступаютъ вполне логично, на томъ простомъ основаніи, что и его сотоварищи вѣнчающіе браки и именующіе себя наставниками, такіе же простецы, какъ и самъ онъ.

Сказавъ о религіозныхъ запросахъ нашего раскола, постараюсь вкратцѣ обрисовать его умственный обликъ. Мнѣ кажется, мнѣніе, что раскольникче населеніе вообще грамотнѣе и просвѣщеннѣе православнаго, въ настоящее время, по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ Томской епархіи, съ появленіемъ цѣлой сѣти начальныхъ школъ, куда православные охотно отдаютъ своихъ дѣтей, является анахронизмомъ. И прежде всего, напрасно представлять раскольниковъ непременно поборниками просвѣщенія. Наша, такъ называемая, „стариковщина“ почти поголовно безграмотна и безграмотность ставитъ своимъ идеаломъ. „Какъ сами мы неграмотны, такъ и дѣти наши пусть будутъ неграмотны. Кто больше учится,—больше отъ Бога удаляется; ваши ученые священники не пастыри, а магики“. При всемъ томъ, что представляетъ собою эта преловутая раскольникча образованность? Одно лишь такъ называемое начетчество; типъ просвѣщеннаго раскольника—типъ начетчика, у нихъ много знаній, но имъ не достаетъ школьнаго образованія и потому у нихъ съ полнымъ правомъ можно сказать, тоже, что некогда говорилъ Сумеонъ Полоцкій о современныхъ ему раскольникахъ: „на брезѣ грамматическаго разума и въ мелкотѣ ея утопаютъ, бесѣдуя о богословіи, ниже малѣйшимъ перстомъ прикоснулись ея“

Въ отношеніи нравственномъ раскольники наши съ перваго раза могутъ показаться людьми высоконравственными. Такіе, конечно, и есть, какъ могутъ быть во всякомъ другомъ религіозномъ обществѣ, но въ общемъ, всѣ эти добродѣтели только показныя, только одно лицемѣріе; на самомъ же дѣлѣ, самолюбіе и чувственность являются двигателями ихъ жпзни почти исключительно. Особенно это нужно сказать о раскольникческихъ

наставникахъ, которые, проповѣдую воздержаніе отъ вина, упиваются медовухой, проповѣдую цѣломудріе, сами предаются разврату и всячески исхищряются какъ бы въ главахъ своихъ пасомыхъ оправдать разные свои грѣшки и слабости. Такъ, одинъ изъ наставниковъ поморскихъ, извѣстный Ефимъ Ивановичъ М., не строго блюдуцій чашку и не отказывающійся при случаѣ отъ чайку, въ оправданіе своихъ поступковъ и въ успокоеніе своей паствы объяснялъ, что во время путешествія своего въ Москву отъ одной благочестивой инокини ему удалось пріобрѣсти особливо чудодѣйственной травы, сила которой заключается въ томъ, что если кто ѣстъ ее, то при всевозможныхъ сношеніяхъ съ никоніанами и всякими другими еретиками, она предохраняетъ отъ грѣховнаго зараженія. По совѣту инокини, Ефимъ Ивановичъ въ продолженіе цѣлыхъ трехъ дней ѣлъ эту траву, проникся ея чудодѣйственной силой и теперь никакое общеніе съ еретиками для него не страшно. Тотъ же Ефимъ Ивановичъ и отъ той же инокини привезъ какого то будто бы особеннаго чаю, пить который не значитъ грѣхомъ. Застоявъ свою привычку, Ефимъ Ивановичъ въ тоже время сдѣлалъ и нѣкоторый гешефтъ, такъ какъ любившіе попить чайку, но немощные совѣстью старообрядцы за дорогую цѣну стремились купить у него этого „безгрѣшнаго“ чаю.

Характеръ отношеній къ православію въ средѣ разныхъ раскольническихъ толковъ вездѣ одинъ и тотъ же. Въ основѣ этихъ отношеній лежитъ непріязнь. „Греко-Россійская церковь, по словамъ раскольниковъ, общій сосудъ со всѣми еретики ястъ, она—вертепъ разбойничій, вавилонъ бѣсовскій“ Эта непріязнь въ расколѣ возведена даже въ принципъ. Когда одинъ изъ православныхъ миссіонеровъ на публичной бесѣдѣ, обратившись къ раскольникамъ, назвалъ ихъ братьями, они заявили: какіе мы вамъ братья! нѣтъ, мы подъ этимъ не подписываемся. Въ теоріи эта непріязнь доведена до крайности въ ученіи странниковъ,—секты довольно распространенной въ предѣлахъ нашей епархіи. Главный пунктъ ея ученія составляетъ явленія чувственнаго антихриста въ представителяхъ власти гражданской. „Пріиде послѣдній врагъ Божій,—пишется въ цвѣтникахъ странниковъ,—чувственный антихристъ на великороссійскую сѣде державу, поплѣни вся храмы Божіи“. Неповиновеніе власти

здѣсь является, какъ необходимое условіе спасенія: „спасется лишь непокорявшійся мучителю. до самаго дне суднаго непокоривымъ быти антихристу поветѣно“. Враждебно относясь къ порядкамъ нашей жизни, раскольники не упускаютъ удобнаго случая, гдѣ только возможно, дѣйствительно, причинить какое-либо зло никонианину. и въ тѣхъ въ особенности мѣстахъ, гдѣ расколъ силенъ и силенъ, положеніе православныхъ жителей представляется глубоко-скорбнымъ.

Вотъ приблизительно общій, хотя и не полный, обликъ нашего раскола. Что же мы видимъ въ немъ? Ничего, кромѣ одного мертво-обрядоваго направленія, кромѣ пресловутой старожитности. Никакихъ особенныхъ запросовъ, никакихъ высокихъ идеаловъ для раскола не существуетъ: прогрессъ для него немисляемъ. Въ будущемъ у него ничего нѣтъ, для него все въ прошедшемъ; двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ онъ сказалъ „свершилось“, — неподвижно ставъ на одномъ мѣстѣ и съ тѣхъ поръ никакія успія не могутъ сдвинуть его съ этого мѣста. Тутъ ли прогрессъ, тутъ ли, въ этомъ стоячемъ озерѣ, наше обновленіе и оживленіе. — говорить объ этомъ, думаю, излишне.

Послѣ рѣчи былъ выслушанъ высококомплектный концертъ Вецеля: „Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь“. Концертъ, въ особенности же съ большимъ чувствомъ и прекрасными голосами исполненные теноровыя „соло“ произвели на всѣхъ присутствующихъ глубокое впечатлѣніе.

На собраніи присутствовали: начальникъ губерніи генерал-майоръ А. А. Ломачевскій, вице-губернаторъ д. с. с. К. В. Бискупскій, д. с. с. М. А. Гиляровъ, городской голова А. П. Карнаковъ и другія членовныя лица, корпорации духовно-учебныхъ заведеній, городское духовенство и масса простаго народа.

Пролзведенный сборъ пожертвованій и запись членовъ братства дали въ результатъ до 200 рублей.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ церквей и школъ епархіи лѣтомъ 1896 года.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года Преосвященный Макарій изволилъ совершить *двѣ поѣздки* съ цѣлю обозрѣнія приходовъ епархіи. Въ первую свою поѣздку, съ 28 мая по 1 іюля, Его Преосвященствомъ посѣщено было, кромѣ г. Барнаула, болѣе 60 селъ и деревень Томскаго, Барнаульскаго и Кузнецкаго округовъ, и совершёнъ былъ путь около 1600 верстъ. Во время этой поѣздки въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Преосвященнаго, были: предѣдатель Епархіальнаго училищнаго Совѣта, ректоръ Томской духовной семинаріи, о. архимандритъ Никаноръ и преподаватель исторіи и общенія раскола въ семинаріи И. П. Новиковъ, состоящій братчикомъ и дѣлопроизводителемъ Томскаго противораскольническаго братства св. Димитрія Ростовскаго и дѣлопроизводителемъ Томскаго Комитета Миссіонерскаго Общества. Оба эти лица приняли участіе въ поѣздкѣ Преосвященнаго съ особыми спеціальными цѣлями: первый, какъ предѣдатель Епархіальнаго училищнаго Совѣта, имѣлъ цѣлю лично обозрѣть церковныя школы епархіи, а второй—ознакомиться на мѣстѣ съ состояніемъ раскола дѣятельностью миссіонеровъ и сотрудниковъ братства, а также вести собесѣдованія съ раскольниками. Во вторую свою поѣздку, съ 16 іюля по 8 августа, Владыкою посѣщено было, кромѣ г. Мариинска болѣе 60 селъ и деревень Томскаго Мариинскаго округовъ и совершёнъ былъ путь болѣе 1150 верстъ.

Обѣ нынѣшнія поѣздки Преосвященнаго Макарія имѣли тотъ же высоко-просвѣтительный *характеръ* для духовенства и православнаго населенія епархіи, какъ и поѣздки Его Преосвященства въ предшествующіе годы.

Обозрѣвая приходы, Преосвященный обращалъ архипастырское вниманіе на всѣ стороны жпзни своей паствы, лично

знакомился и направлялъ живиѣ пастырей и пасомыхъ, входя во всѣ нужды и потребности ихъ, какъ духовныя, такъ и тѣлесныя. Прибывъ въ тотъ или другой приходъ, Владыка прежде всего самъ, путемъ личнаго осмотра, старался узнать, въ какомъ состояніи находится мѣстный храмъ: содержится ли въ подобающей чистотѣ, достаточно ли снабженъ необходимыми церковными принадлежностями. Точно также церковныя библіотеки составляли всегда предметъ особеннаго вниманія Преосвященнаго: онъ лично удостовѣрялся въ томъ, чтобы въ нихъ были книги необходимыя для религіозно-нравственнаго просвѣщенія членовъ причта и прихожанъ, какъ-то: рекомендованныя для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій періодическія изданія, сборники и брошюры, катихизисы, церковныя исторіи, обиходы и проч. Затѣмъ, Владыка знакомился съ состояніемъ и дѣятельностію мѣснаго причта и посредствомъ распросовъ и просмотра документовъ узнавалъ, часто ли въ приходѣ совершается церковное богослуженіе, насколько члены причта заботятся о религіозно-нравственномъ развитіи и просвѣщеніи своемъ и прихожанъ и въ чемъ выражается эта заботливость, какъ они ведутъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, обучаютъ ли дѣтей въ школахъ, читаютъ ли что и что именно, каковы взаимныя отношенія между членами причта, знаютъ ли псаломщики катихизисъ, объясненіе богослуженія и священную исторію, умѣютъ ли пѣть по обиходу, нѣтъ ли среди членовъ причта пьянства и другихъ грубыхъ пороковъ и т. п. Далѣе, познакомившись обстоятельно съ состояніемъ мѣснаго причта. Преосвященный на мѣстѣ собиралъ подробныя свѣдѣнія о прихожанахъ, лично бесѣдуя съ ними и разспрашивая о нихъ у членовъ. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращено было Преосвященнымъ на то, усердны ли прихожане къ храму Божию, какъ исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди св. причастія, умѣютъ правильно креститься и принимать пастырское благословеніе, знаютъ ли молитвы, поютъ ли употребительныя церковныя пѣснопѣнія, на сколько заботятся о воспитаніи дѣтей, какъ относятся къ причту и

школъ, нѣтъ ли между ними раскола, какіе встрѣчаются среди нихъ грубые пороки и т. п. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ есть церковная или министерская школа, Владыка какъ самъ лично, такъ и чрезъ сопровождавшихъ его лицъ осматривалъ школьное номѣщеніе и принадлежности, бесѣдовалъ съ учителемъ или учительницею о методахъ и успѣхахъ обученія и испытывалъ учащихся въ знаніи предметовъ школьнаго курса, въ особенности въ знаніи молитвъ, заповѣдей, симнола вѣры, св. исторіи и церковнаго пѣнія. Наконецъ, однимъ изъ предметовъ особенныхъ заботъ и попеченій Преосвященнаго служило распространеніе въ приходяхъ епархіи церковной благотворительности. Въ архипастьрскихъ бесѣдахъ съ духовенствомъ и прихожанами, Владыка старался показать великое значеніе церковной благотворительности и познакомить съ различными формами ея и въ особенности заботился о томъ, чтобы открываемы были церковныя попечительствна въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Разъясняя слушателямъ пользу и необходимость церковной благотворительности, Преосвященный тутъ же, на мѣстѣ, обращался обыкновенно къ собравшемуся народу съ приглашевіемъ къ пожертвованіямъ на нужды или миссіонерскаго общества, или братства Св. Димитрія Ростовскаго, или Томскаго сиропитательнаго дома трудолюбія, или на пособіе мѣстнымъ погорѣльцамъ.

Поѣздка Преосвященнаго по епархіи въ минувшее лѣто и съ внѣшней стороны носилъ тотъ же особенный характеръ, какъ и поѣздки прежнихъ годовъ. Время ожиданія Преосвященнаго, встрѣча, пребываніе и проводы его въ извѣстномъ пунктѣ для жителей, особенно сель и деревень, обыкновенно служило радостнымъ, желаннымъ праздникомъ. Селяне спѣшили покончить свои обычныя работы, прибраться у себя въ домахъ, нарядиться въ праздничныя одежды и выйти на встрѣчу Архипастьро. Самая встрѣча обыкновенно представляла трогательную и характерно-оригинальную картину. Въ ожиданіи пріѣзда Владыки, жители собирались около церкви или въ краю селенія, съ той стороны, откуда ожидался прі-

ѣздъ. Всѣ стояли чинно, въ строгомъ порядкѣ: мужчины направо, женщины налево, дѣти впереди, матери съ грудными младенцами позади. При видѣ издали подъѣзжающаго экипажа Владыки, собравшійся народъ тотчасъ начиналъ громко, часто мѣстными, оригинальными напѣвами пѣть канонныя припѣвы: Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ, Пресвятая Богородице, спаси насъ, Святителю отче Николае, моли Бога о насъ и пр. Это общее народное пѣніе на открытомъ, чистомъ воздухѣ далеко разносилось во всѣ стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ съ пѣніемъ шелъ изъ селенія на встрѣчу ѣдущему Архимастырю и, встрѣтивъ его на дорогѣ, на разстояніи версты и болѣе отъ селенія, затѣмъ возвращается обратно съ пѣніемъ же, сопровождая Преосвященнаго. Всюду, гдѣ Преосвященный останавливался, его встрѣчали съ хлѣбомъ и солью. По прибытіи въ извѣстный пунктъ, Владыка, выслушавъ обычную литію, считалъ какъ бы непремѣннымъ долгомъ своимъ обратиться къ собравшемуся народу съ простою изустною бесѣдою и преподавъ всѣмъ архимастырское благословеніе. Нерѣдко въ это или другое время, тутъ же на открытомъ воздухѣ, около церкви или около дома священника, устраивалось внѣбогослужебное собесѣдованіе, въ которомъ принимали участіе или лица, сопровождавшія Преосвященнаго, или члены мѣстнаго причта. Собесѣдованія во всякомъ случаѣ сопровождалось пѣніемъ, исполняемымъ какъ народомъ, такъ и архіерейскими пѣвчими. Вообще нужно сказать, что живая изустная бесѣда Преосвященнаго, приспособленная ко времени и потребностямъ слушателей и общее народное пѣніе составляли отличительную принадлежность посѣщенія Преосвященнымъ всякаго села или деревни. Независимо отъ устныхъ бесѣдъ Преосвященнаго, въ селахъ и деревняхъ, по его распоряженію, раздавались народу бесплатно листки и брошюры религіозно-нравственнаго содежанія. Проводы Преосвященнаго изъ того или другаго селенія представляли картину тоже не менѣе трогательную и оригинальную, какъ и встрѣча. Ко времени отъѣзда Владыки, къ занимаемому имъ дому обыкновенно

собиралось почти все мѣстное населеніе. Преосвященный, собравшись въ путь, выходилъ къ народу и преподавалъ собравшимся архипастырское благословеніе. Затѣмъ, не сядя въ экипажъ, сопровождаемый народомъ—взрослыми и дѣтьми—шелъ пѣшкомъ за селеніе до носкотины или ближайшаго лѣсочка, при чемъ во время шествія громко раздавалось общее пѣніе, исполняемое вмѣстѣ Архипастыремъ паствою. Дѣти шли впереди всѣхъ и своими ювыми, звонкими голосами пѣли вмѣстѣ съ взрослыми канонныя припѣвы и общеупотребительныя церковныя пѣснопѣнія. Такъ шли нерѣдко версту и болѣе, пока не останавливались гдѣ нибудь въ тѣни. Здѣсь Владыка, преподавъ народу прощальныя наставленія вмѣстѣ съ архипастырскимъ благословеніемъ, садился въ экипажъ и валутствуемый общими благожеланіями и выраженіями любви и благодарности отправлялся въ путь.

(Окончаніе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о Бійскомъ Александро-Невскомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ съ 1895 г. по іюнь мѣсяць 1896 года.

Бійское Александро-Невское церковно-приходское попечительство открыто 4 іюня 1895 года съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго (указ. Томск. духов. консисторіи 15 мая 1895 года за № 3054-мъ).

Личный составъ попечительства.

Предсѣдателемъ этого попечительства вышеупомянутымъ же указомъ утвержденъ священникъ Александро-Невской церкви Стефанъ Крыловъ, а членами въ количествѣ 21 человекъ—жи-

тели мѣстнаго прихода, кромѣ того представлены для утверженія въ званіи членовъ попечительства еще 12 человѣкъ изъ прочихъ приходовъ г. Бійска.

Цѣль попечительства.

Перною заботою попечительства было узнать въ своемъ приходѣ истинныхъ бѣдняковъ, бродящихъ за подавнїемъ милостыни и пресѣчь это попрошайстїю выдачею, если заслуживаютъ, денежнаго пособія, въ размѣрѣ, на какое они могутъ существовать съ личнымъ, все-таки, трудомъ. Этимъ попечительствомъ достигнуто—въ приходѣ Александро-Невской церкви нищихъ, шляющихся по городу, стало менѣе, развѣ когда явится какой прїѣзжій изъ деревни и остановится у своего же собрата бывшаго нищимъ и пойдетъ по сбору. Для болѣе удобнаго наблюденія за нуждами этихъ бѣдняковъ, попечительство весь приходъ Александро-Невской церкви раздѣлило на участки—по числу улицъ, въ каждомъ участкѣ или на каждой улицѣ было по попечителю и по сотруднику. На обязанности участковаго попечителя и его сотрудника лежало наблюденіе за жителями ихъ раіона—не явится ли вновь такой неимущій человѣкъ или не злоупотребляетъ ли кто изъ пользующихся пособіемъ отъ попечительства; въ такомъ случаѣ участковый попечитель заявлялъ бы объ этомъ на первомъ же собраніи.

Дѣятельность попечительства.

Приходъ Александро-Невской церкви состоитъ изъ жителей, занимающихся хлѣбопашествомъ и почти мало имѣющихъ такую вопіющую нужду, которая бы заставляла ихъ идти по міру, посему попечительство сознало потребность оказать помощь бѣднымъ беспомощнымъ людямъ и другихъ городскихъ приходовъ инымъ образомъ—устройствомъ церковно-приходской попечительской богадѣльни.

Поэтому попечительство постановило: ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ, о разрѣшеніи попечительству открыть богадѣльню, предварительнo получивъ согласіе отъ бій-

ской купеческой жены вдовы Парасковьи Трифоновны Соколовой—уступить 2-хъ этажный домъ, находящійся близъ Александровской церкви подъ богадѣльню, который по завѣщанію ея мужа Алексѣя Викуловича долженъ по смерти Парасковьи Трифоновны поступить въ пользу города подъ богадѣльню же, домъ двухъ-этажный, деревянный, обитый тесомъ—нижній этажъ полукаменный, крыша крашена медянкой. Въ верху 3 чистыхъ комнаты, прихожая, кухня и кладовая, такое же помѣщеніе и низу. Освѣщается домъ—верхъ 12 окнами, такъ же и низъ. Домъ теплый, свѣтлый, для помѣщенія богадѣльни достаточный. При немъ пятистѣнная хорошая баня, амбаръ съ погребомъ, сѣноваль съ помѣщеніемъ для скота.

Доброе дѣло не было оставлено безъ вниманія и со стороны Бійской городской управы. Городская управа, во 1-хъ, сняла домовый налогъ съ этого дома, а, во 2-хъ, дала дѣл безвозмезднаго пользованія 10 деревянныхъ коекъ.

Далѣе, попечительствомъ было поручено члену И. Н. Подворову составить временныя правила для богадѣльни, каковыя въ общей бесѣдѣ съ предсѣдателемъ попечительства и были составлены, выслушаны попечительствомъ и посланы Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому на утвержденіе.

Открытіе богадѣльни.

Около 29 октября 1895 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ, Епископомъ Бійскимъ было получено сообщеніе о разрѣшеніи открыть при бійскомъ Александроневскомъ попечительствѣ богадѣльню. Открытіе богадѣльни состоялось 29 октября. Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ была отслужена въ Александроневской церкви литургія, по окончаніи которой съ крестнымъ ходомъ послѣдовалъ въ домъ, имѣемый быть богадѣльней, здѣсь въ сослуженіи помощ. началн. миссіи о. іеромонаха Алексія и настоятеля церкви священника Стефана Крылова былъ отслуженъ молебенъ и окроплены св. водою комнаты, послѣ чего Его

Преосвященству и гостямъ былъ предложенъ чай. На молебнѣ присутствовали: г. исправникъ С. С. Головачевскій и много другихъ гостей, причемъ была предложена подписка въ пользу богадѣльни, сбора было 35 р. 18 к. По открытіи богадѣльни начали поступать богадѣленныя и въ настоящее время ихъ со- держится 8 человекъ, изъ нихъ 5 мужчинъ 3 женщины, приняты изъ разныхъ приходоѡ г. Бійска. Всѣ принятыя въ богадѣльню люди немощныя, не могущіе своимъ трудомъ себя пропитывать, особенно женщины, изъ коихъ двѣ безъ посторонней помощи ниче- го ровн не въ состояніи сдѣлать. Таковыя достойны всякаго сожалѣнія и состраданія!

Надзоръ за богадѣленными.

Уходъ за богадѣленными порученъ двумъ лицамъ: за мужчинами мужчинамъ, а за женщинами женщи- нѣ, кои служатъ за плату, — послѣдняя же и кухарка. Богадѣленныя всецѣло подчиняются временнымъ правиламъ—безчиніи въ богадѣльнѣ никакихъ не встрѣчалось. Мужчинами, какъ болѣе здоровыми, сравнительно съ женщинами, посѣщается каждое богослуженіе, ибо церковь находится въ какихъ-нибудь 10 саженьяхъ, св. по- сты были исполнены всѣми и всѣ не могущіе посѣщать бого- служенія—молятся въ богадѣльнѣ.

Средства попечительства.

Средства къ содержанію богадѣльни и проч., въ приходѣ бѣдныхъ, пользующихся пособіемъ отъ попечительства, сниски- ваются кружечнымъ сборомъ по городу и близкимъ окрестнымъ ламъ и деревнямъ, членскимъ взносомъ, подписными листами и добродетельнымъ подаваніемъ. Подаютъ: деньгами, вещами и съѣстными припасами. Богадѣльня не была оставлена внима- ніемъ бійскаго мѣщанскаго общества, которое выдало попечи- тельству на содержаніе богадѣльни, разрѣшенія начальника губерніи единовременное пособіе въ размѣрѣ 150 руб., а затѣмъ на содержаніе одной богадѣленной женщины чиковницею А. Я. Федюшиной пожертвовано 30 руб., попечительство много

тронуту таковою жертвою со стороны общества и А. Я. Оедиошиной и привосить сердечную благодарность. Дай Богъ, чтобы щедрая рука дающаго никогда не оскудѣвала!

Для закупа и выдачи провизіи богадѣльнымъ, попечительствомъ изъ своей же среды избранъ закономъ П. Е. Гусевъ, который, будучи обремененъ своимъ хозяйствомъ, безспорно согласился послужить добродѣлю, и съ честью исполняетъ возложенное на него не легкое дѣло—безвозмездно, за что попечительство выражаетъ ему свою признательность. Непосредственное наблюдение за богадѣльнею имѣетъ предѣдатель попечительства, который почти каждый день посѣщаетъ богадѣльню.

За послѣднее время богадѣльня становится симпатичнымъ заведеніемъ для простаго народа, который каждый день почти направляетъ свои хлѣбныя подаянія въ богадѣльню.

Для увеличенія средствъ попечительства постановленъ 2-хъ рублевый членскій взносъ, загѣмъ поставлены кружки: въ церкви, въ почтово-телеграфной конторѣ въ бійской городской управѣ. Пособіе оказываетъ богадѣльни и бійское благотворительное общество въ размѣрѣ одного рубля, ежемѣсячно.

Въ заключеніе можно сказать, что при общей бы симпатіи, богадѣльня, какъ единственное въ городѣ заведеніе, должна бы возбудить къ себѣ больше вниманія и, слѣдовательно, не должна бы имѣть такихъ нуждъ, какія ей приходится испытывать, тѣмъ болѣе, что число богадѣльныхъ небольшое—не можетъ превышать 12 тл.

Настоящій отчетъ попечительства былъ прочитанъ въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мѣодія, Епископа Бійскаго, въ его покояхъ при собраніи членовъ попечительства признанъ правильнымъ.

Предѣдатель попечительства священникъ *Стефанъ Крылозъ*.

Торжество освященія зданія новоустроенной второ- классной церковно-приходской школы при архі- ерейскомъ домѣ.

Въ среду 25 сентября состоялось скромное торжество освященія вновь отстроеннаго зданія Томской второклассной церковно-приходской школы, что при архіерейскомъ домѣ. Послѣ божественной литургіи въ домово́й церкви, въ верхній залъ училища были внесены иконы Иверской Божіей Матери и Преподобнаго Сергія Радонежскаго, память котораго въ тотъ день совершалась. Въ залѣ размѣстивсь ученики школы съ своими учителями; немало было и постороннихъ посѣтителей: родителей и родственниковъ учениковъ и приглашенные гости: городской голова А. П. Карнаковъ, смотритель уѣзднаго училища П. А. Буткѣвъ, П. И. Макушинъ, корпорація духовно-учебныхъ заведеній и городское духовенство. Въ 10½ часовъ прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій и началъ служеніе молебствія съ водоосвященіемъ. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и учениковъ школы; послѣ многолѣтія былъ исполненъ концертъ «Утвердися сердце мое о Господѣ». По окончаніи служенія, Владыка, уже разоблачившись и направляясь къ выходу, сказалъ простому народу—родителямъ и родственникамъ учениковъ нѣсколько теплыхъ, душевныхъ словъ. «Дѣти этого училища,—говорилъ Владыка,—ваши дѣти, дѣти города. А, между тѣмъ, знаете ли, на чьи средства, на чьи жертвы строилось это зданіе? Хотя средства эти, верѣдко по грошамъ собирались изъ разныхъ источниковъ, но больше всего давалъ тѣ, на комъ вообще лежитъ обязанность учить—духовенство епархіи и меньше всего, почти ничего—тѣ, чьи дѣти будутъ учиться—городскіе жители. Только одинъ изъ нихъ,—да вспомнитъ ему за это Господь многія лѣта, самъ всегда скромно оставаясь въ сторонѣ, посильно помогая своими средствами. Отчего же это произошло? Не скажу отъ того, что городскіе жители не хотѣли помогать этому училищу, ибо помогали же они другимъ, выпѣ строящимся; явѣтъ, виною сему не сами городскіе жители, а скромность участвующихъ въ постройкѣ этого зданія, которые, хорошо зная, что наши горожане даютъ много жертвъ на другія дѣла благотворенія, не хотѣли ихъ тревожить и беспокоить. Но у этого училища еще много нужды. Пусть бы родители учениковъ помогали тутъ, кто чѣмъ можетъ, а больше всего пусть бы заботились о своихъ

учащихся дѣтяхъ: не пускали бы ихъ въ училище безъ одежды и книжки. И этимъ они оказали бы великую помощь. Благодарю пастъ за молитвенное участіе въ нашемъ праздникѣ». Владыка благодарилъ всѣхъ общимъ поклономъ и особо Петра Лаврентьевича Байгулова, помогавшаго своими средствами постройкѣ школы.

Послѣ этого Преосвященнымъ и гостями были осмотрѣны школьныя помѣщенія, а затѣмъ всѣ отбыли въ покои Преосвященнаго. За бокаломъ шампанскаго, послѣ тоста за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, были провозглашены тосты: за первую въ епархіи второклассную церковно-приходскую школу, за родственный ей городскія школы, за союзъ ихъ и за Преосвященнѣйшаго Макарія, какъ особеннаго радѣтеля церковно-приходской школы.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Празднованіе дня Святаго Іоанна Богослова въ семинаріи. Въ день Св. Іоанна Богослова, 26 сентября, божественная литургія въ семинарской церкви была совершена Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, въ служеніи о ректора семинаріи архимандрита Никанора, о. инспектора семинаріи іеромонаха Тихона, преподавателя церковной исторіи іеромонаха Григорія и о. духовника семинаріи. Къ молебну прибылъ еще и преподаватель о. П. Мстиславскій, состоящій священникомъ при церкви военнаго лазарета и читающій воспитанникамъ семинаріи богословскія науки. Передъ молебномъ Преосвященный Макарій обратился къ молящимся воспитанникамъ съ извустною бесѣдою.

Она начиналась словами: «ищите царствія Божія». Затѣмъ было раскрыто, когда и какъ надо искать царствія Божія и въ чемъ оно состоитъ. Не всякій задумывается надъ вопросомъ о царствіи Божіемъ и во всякому приходитъ намѣреніе посвятить свои силы и жизнь отысканію его. Меньше всего такое намѣреніе можно встрѣтить среди молодыхъ людей. Не вѣдавъ еще радостей жизни, не испытавши «земныхъ удовольствій», они не торопятся думать о будущемъ, не разсуждаютъ о небѣ. Заваленные школьной работой, они готовы увѣрить себя, что стремленіе къ царству Божію—не дѣло ихъ возраста, что на заботы о немъ у нихъ нѣтъ даже времени, которое съ строгою точностію распределено межъ школьными занятіями. Они думаютъ,

что успѣютъ вспомнить о небѣ въ дни своей старости, когда будетъ пережита жизнь, когда будутъ извѣданы ея радости и когда опытъ раскроетъ ихъ настоящую цѣну. «Ею, говорятъ Пресвященныи, если не теперь искать царствія Божія, то когда же? Отогнавши отъ себя думы о немъ въ молодые годы, не приучишь себя къ нимъ въ старыя. Много ли, въ самомъ дѣлѣ, стариковъ, жиниъ которыхъ есть рядъ дѣлъ, руководимыхъ помышлениями о небѣ? Многіе ли въ нихъ ищутъ царствія Божія? Не видимъ ли мы, напротивъ, что жизнь ихъ, какъ и жизнь большинства, наполнена земными заботами и тревогами, не видимъ ли мы, что ихъ умъ постоянно погруженъ въ житейскіе расчеты, среди которыхъ нѣтъ мѣста помышлѣнью о жизни будущей. Вотъ почему не слѣдуетъ откладывать заботъ о царствіи Божіемъ до какого то неопредѣленнаго другаго раза: напротивъ, нужно думать о немъ и стараться для него сей-часъ же. «Пусть первоклассникъ не откладываетъ этого дѣла до втораго класса, второклассникъ до третьяго и т. д.» Если не приложимъ труда и старанія къ нему сей же часъ, въ настоящую пору, то никогда уже потомъ не найдемъ благопріятнаго времени. Теперь на насъ лежатъ школьныя обязанности, а по выходѣ изъ школы лягутъ другія, еще болѣе тяжелыя, чѣмъ настоящія, — обязанности жини. Тогда откроются новыя препятствія, которые еще съ болѣею силой станутъ мѣшать заботамъ о царствіи Божіемъ. «Гдѣ же надобно искать это царствіе Божіе? Не надо думать, говоритъ Владыка, что оно далеко отъ насъ. Не въ обителяхъ ово Аѳонскихъ, не въ пещерахъ Кіевскихъ, не на островахъ Соломенскихъ. Гдѣ же? Можетъ быть, оно на Алтаѣ? Нѣтъ. Можетъ быть, въ тайгѣ? Нѣтъ, — оно ближе, оно въ семиваріи; оно даже еще ближе — оно у каждаго изъ насъ въ сердцѣ». Изъ сердца исходятъ разныя помышленія, какъ добрыя, такъ злыя; эти помышленія и являютъ послѣдними руководителями чловѣческихъ дѣйствій. Такимъ образомъ, каково сердце, таковы и дѣйствія; каковы помыслы, внутреннія сердечныя расположенія, таковы и дѣла. И уже отъ чловѣка зависитъ, какииъ движеніемъ сердца будетъ доставлено преобладаніе, какія помышленія преимущественно станутъ наполнять и волновать его. Смотря по нашей доброй волѣ, въ немъ можетъ открыться обитаніе Божества, храмъ Духа Святаго; во можетъ оно очутиться и во власти сатаны. Значить, сердце наше можетъ быть и раемъ и адомъ. Если мы наполнимъ его святыиъ помышленіями, благими думами, добрыиъ стремленіями, Богъ поселится въ нашемъ внутреннемъ храмѣ и мы очутимъ въ себѣ присутствіе

рая. Тогда наше сердце наполнить святая, тихая, невыравная радость—частица той радости, полное развитіе которой осуществится въ загробномъ царствѣ свѣта; а въ радостию послѣдуетъ любовь. Богъ есть весь любовь, и сердце наше все проникнется этимъ чувствомъ, когда Богъ коснется его. Не то будетъ, если мы допустимъ проскользнуть въ наше сердце злобѣ, ненависти, гордости, лунавству и другимъ грѣховнымъ наклонностямъ. Тогда сатана овладѣетъ челоукомъ. Несчастнѣй сдѣлается угрюмымъ, мрачное настроеніе проникнетъ въ его душу, его начнутъ удручать тяжелыя думы, люди станутъ возбуждать въ немъ преврѣніе и злобу, самое существованіе сдѣлается въ его глазахъ бессмысленнымъ, безцѣльнымъ и теряетъ цѣну. Тутъ открывается прямая дорога къ самовольному и рѣшительному расчету съ жизнью,—является самоубійство. «Да хранить васъ Богъ отъ этого», предостерегъ юныхъ слушателей Преосвященнѣйшій.

Но челоукъ одними своими силами не въ состояніи былъ бы изгнать изъ своего сердца злобыя искушенія. Для этого ему необходима помощь свыше, подаваемая въ божественной благодати. Благодать же подается не всякому; надо искать ее и, отыскивая ее, стремясь къ ней, тѣмъ самымъ заслужить ее. Молитва есть главное средство къ этому исканію благодати; вотъ почему она возможно чаще должна занимать нашъ умъ и сердце, должна возбуждать наше вниманіе во всякое удобное время.

Итакъ царство Божіе внутрь насъ; оно въ нашемъ собственномъ сердцѣ, если только мы, посредствомъ божественной благодати, подаваемой челоуку свыше чрезъ молитву, очистимъ его и, очистивши, сдѣлаемъ достойнымъ обитанія Божества. Оно сдѣлается тогда вмѣстительствомъ рая и любовь Божія коснется его.

Послѣ бесѣды, выслушанной всѣми молящимися съ глубокимъ вниманіемъ, Преосвященнѣйшій посѣтилъ квартиру о. ректора, гдѣ принималъ корпорацію преподавателей, потомъ ученическую столовую, спальни, библіотеку и квартиру помощника инспектора семинаріи И. А. Успенскаго. Во время обзоранія ученическихъ помѣщеній, Преосвященнѣйшій дѣлалъ равныя указанія и давалъ соубы сопровождавшему его семинарскому начальству.
